

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

БЛИН,
КОЩЕЙ!



16+

ХРОНИКИ КАНЦЕЛЯРИИ КОЩЕЯ

Анатолий Казьмин
Блин, Кощей!
Серия «Хроники
Канцелярии Кощея», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57127646

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04867-6

Аннотация

Третья книга цикла «Хроники канцелярии Кощея». Нет покоя добру молодцу Фёдору, не дают ему ни отдохнуть спокойно, ни заняться любимым делом – строительством Града Кошеева. Царь-батюшка опять от службы увильнул, и придётся Федьке брать на себя заботу о всём царстве-государстве. Оно бы и ладно, но тут, как назло, вмешались внешние факторы и началось... Блин, короче. Дизайн обложки разработан автором.

Содержание

Искренние авторские благодарности:	4
Глава первая	5
Глава вторая	33
Глава третья	60
Глава четвёртая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Искренние авторские благодарности:

Семье – за терпение и моральную поддержку,

Валерию Толоконцеву – за постоянное стимулирующее общение,

Роману Садковскому – за открытие тайн ихтиологии.

Глава первая

— *Чует мое сердце, что мы накануне грандиозного шухера.*

к/ф «Свадьба в Малиновке»

– Блин, Кощей! – орал я, подпрыгивая на жёстком троне. – Блин, блин, бли-и-ин!

И это я ещё как очень интеллигентный человек этими самыми блинами заменяю совсем уж неприличные слова. Вставляйте вместо них любые. И не стесняйтесь.

– Оладиков, внучек? – вздохнул Михалыч, стоя внизу перед тронном.

– И оладики – блин! И вся жизнь моя, с таким трудом налаженная тоже блином накрылась!

– Ну хватит тебе внучек...

– Да я ещё и не начинал, деда! Так только, разминаюсь, пытаюсь слова подобрать да понять, во что же это я такое вляпался на этот раз?!

– Босс, хочешь самогону? – нерешительно протянул Аристофан, стоя за спиной деда.

– Вот мне только сейчас нажраться и не хватало!.. Хотя, мысль интересная...

– Попробуй только, Феденька, – ласково улыбнулась Варя.

– Гюнтер! Конфисковать у бесов самогон и передать его в

медпункт для лечебных целей!

– Я... Я сейчас... – Аристофан попятился к выходу. – Реально забыл утюг выключить...

– И переедет вся наша бесовская казарма в этот же медпункт на вечное исцеление. Пока лекарство там не закончится, – покивал Михалыч. – Молодец, внучек, просто государственный ум...

– Деда! Хоть ты не начинай, ладно?! Аристофан, назад! У тебя если и есть утюг, в чём я сильно сомневаюсь, то он на углях работает! Сериалов насмотрелся?

– В натуре, босс, – вздохнул бес.

– У-у-у! – взвыл я и грохнул кулаком по подлокотнику. – Больно, блин! Гюнтер! Чтобы через час трон чем-нибудь мягким оббили и сиденье тоже, понял?!

– Хотите подушку, Государь?

Ага, Государь. Опять, блин!

Нет, надо с этими блинами уже завязывать, а то совсем неприлично как-то получается, совершенно неподходяще для строгого стиля моих Хроник.

Но меня тоже понять можно! Живу, практически не тужу, жизнь ключом бьёт, в городе целыми днями пропадаю на любимом фронте работ и на тебе, получите, распишитесь!

Я утром еще, когда проснулся, сразу почувствовал что-то не то. Эдакий взгляд на мир стал глобальный, единение с окружающей средой в целом и с Дворцом нашим в частности. Я тогда внимания особо и не обратил. Мы вчера всей

Канцелярией засиделись до полуночи, проверяли, как купцы к своим обязанностям относятся. Приговорили пол ящика коньяка, врученного нам в качестве налога на неучтённую прибыль, а потом ещё Михалыча в город выводили погулять, собачку поискать очередную. Потом уговаривали его домой пойти, согласились покататься на мамонтах до реки и обратно наперегонки и в итоге я лёг только на рассвете. Конечно, что угодно с утра почудиться может.

Лучше бы уж почудилось.

Доплёлся до Канцелярии, только над первой кружкой чая завис, как входит комитет по встрече нового царя-батюшки в лице Гюнтера, Агриппины Падловны и Калымдая, и на золотом подносе суют мне под нос обрывок бумаги, на котором собственной костлявой рученькой нашего Великого и Ужасного начертано:

«Я в отпуск до осени. А может и до зимы.

Федька за меня покудова.

К.»

Нормально?!

Мне год назад хватило этих ужасов на троне. Уж нацарствовался вволю! И на тебе, Фёдор Васильевич, получи и радуйся! Царствуй, пока Кощей-батюшка коктейлями и пляжами с мулатками наслаждаться будет! Или куда он там подался в отпуск этот?

Самое обидное – отказаться нельзя, ну вот совсем нельзя и всё тут. Государство без царя существовать не может, это

вам любой пацанёнок скажет, что в городе, что во Дворце. И другого никого в цари не поставит, просто потому что некого. И это я, уж поверьте, никакой манией величия не страдаю, а объективно смотрю на общую картину нашего государственного устройства.

Ну а кого, к примеру? Агриппину Падловну, нашу бухгалтершу? Она у нас гений финансов, а вот первому попавшемуся послу, косо на неё посмотревшему, сразу морду начистит, не взирая на дипломатический иммунитет.

Калымдая? Так он сразу войну одновременно всем соседям объявит. Под предлогом выравнивания границ.

Гюнтера? Ой, не надо про Гюнтера с его нетрадиционными замашками.

Михалыча? Нет, дед у меня – орёл, никто не спорит, дураков нет. Только он в первый же день пол казны к нам в Канцелярию перетащит. Просто так, чтобы надёжней было ну и про запас. А на следующий день с утра остаток казны припрячет, а потом пойдёт по городам дополнительные налоги вводить.

В общем, и всё из руководящего состава. Вот и получите Федьку в цари. Благодарить не надо, кушайте на здоровье.

– Бли-и-ин!

– Фёдор Васильевич... Государь, ну что же вы так переживаете? – выступил вперёд Калымдай. – Хотите, войну какую-нибудь начнём, отвлечётесь маленько?

Во, понятно? Я именно об этом. Мне и править, больше

некому.

– Спасибо, Калымдай. Давай в другой раз, ладно?

– Как скажете, Государь. А смотр войскам не желаете про-
вести?

– Желая, чтобы ты меня по-прежнему называл, а смотр
не желаю.

– Тогда я сам, Фёдор Васильевич?

– Угу, развлекайся.

– Федька... Это... Вашество! – определилась наконец с
титулами Агриппина Падловна. – Через час быть у меня в
бухгалтерии!.. То есть, подходи, пожалуйста, будем ведомо-
сти квартальные подписывать.

– Новые караваны прибыли, Государь, – внёс и свою леп-
ту Гюнтер, – вместе с послами. Прикажете аудиенцию назна-
чить?

– Государь! – вперёд протолкался бес Виторамус, заведу-
ющий Хранилищем. – Извольте и ко мне на склады загля-
нуть. Артефакты при передаче власти нестабильными стано-
вятся, необходимо калибровку произвести.

– А у нас кузнецы молоток и лекало утянули, – пожало-
вался начальник столярного цеха. – Вы бы им сказали, царь-
батюшка...

– У-у-у! Началось! Заткнулись все разом! Не хочу! Не бу-
ду!

– Надо, Федя, надо, – серьёзно протянул Михалыч, но гла-
за его прямо искрились от счастья. Как же, дождался-таки

подходящего момента, чтобы фильм процитировать!

– Гюнтер! Пиши указ! Калымдая со всей армией вывести на полевые учения куда подальше, там их всех и забыть! Бухгалтерии пересчитать все ведомости за последние сто лет и завтра же мне под роспись! Хранилище переоборудовать под амбары, а артефакты выставить на аукцион в Лондоне! Начальников столярного и кузнечного цехов поменять местами! – По залу пронёсся лёгкий шум, а главные придворные подхалимы демонстративно упали в обморок. – Я вам покажу! Всех уволю! Иван Палыч теперь не профитролями вас на десерт баловать будет, а овсянкой! С квасом! И никакой сгущёнки!.. Кто там хнычет?! Принцессы заморские?! А вас я обеих лично... – я осёкся, увидев прищуренный взгляд супруги, – лично велю обратно в ваши Китаи с Персиями отправить и без выходного пособия!.. Ну, кого ещё не упомянул?! Про кого забыл?! А ну, брысь все отсюда!

Я откинулся на спинку трона, с непривычки ударившись об неё затылком и, шипя от боли, но всё же с лёгким удовлетворением следил, как придворные разбегаются в панике, будто тараканы ночью на кухне от внезапно включившегося света.

Несколько секунд и в Тронном зале остался только свеженазначенный царь-батюшка и славный коллектив Канцелярии. И Варя.

– Мсье Теодор, – шагнула ко мне Маша, – хотите я вас в кабинет подброшу?

– Хочу, – внезапно шмыгнул я носом. Себя вдруг стало очень жалко. А Машуля у меня просто умничка. Все накинулись с делами и шуточками, только она одна пожалела, заботу проявила...

А так всё хорошо начиналось...

С гоблинами мы разобрались, с Лиховидом номер два закончили, причём во всех смыслах. Первую партию эльфийского пива получили по бартеру! Это вообще праздник-то какой!

Город мой растёт, новые поселенцы прибывают ежедневно. На базаре торговые места под один стиль оборудовали, а к зиме крытые павильоны собираемся построить. С театром, правда, никак не определимся. Театр – дело хорошее, так ведь? Только как оказалось – сложное. Ну не скоморохов же с медведями на сцену выпускать? Труппы нет, режиссера нет, драматурга нет. Да никого нет пока, даже здания. Губернатор наш, Иван Битюг, так вообще предлагает никакого театра не строить, а выделенный под него участок с аукциона пустить. Желающих-то много прямо на Центральной площади склады купеческие поставить или новую ресторацию открыть.

В общем, хорошая такая рабочая обстановка.

Хотя, эльфы немного меня из колеи выбили.

Мы с царём-батюшкой сидели вечером у него и сильно эдак в процессах мироздания разбирались. После пятого бокала и перехода с темы мирового эфира на брачные обряды в Полинезии, в кабинет зашёл Михалыч и порадовал нас визитом эльфов. Это мы потом поняли про визит, а сначала дед прикалывался, пугать нас очередным нашествием пытался, но мы с царём-батюшкой к этому моменту были готовы и вдвоём против любого войска выйти. А когда узнали, что эльфийский король Алиллортаэль Третий с мирными целями прибыл, то хотели сначала к нему за город сбегать, где их посольство шатры разбило, а потом поленились и решили на следующий день официальный приём устроить. Ага, как раз в тот день, когда царь-батюшка мне такой сюрприз приготовил, чтоб ему икалось вместе с его мулатками! Ну вот чего он, а?

– Государь, – в Кошеев кабинет вошёл дворецкий. – Завтрак.

– Гюнтер, завязывай ты с этими титулами, – я с интересом посмотрел на большой поднос. Царь я там или не царь, а кушать всё равно хочется.

– Никак невозможно, Государь, – он поставил передо мной миску с кашей и положил рядом деревянную ложку. – Этикет.

– Вот этим вот, – я ткнул пальцем в миску, – ты Кошея кормить будешь, понятно? А мне тащи нормальную, человеческую еду! Ну что за дела, Гюнтер? По плахе соскучился?

– Плаха... – фыркнул он, забрал кашу и буквально через минуту вернулся с другим подносом, от которого явно веяло настоящей едой. – Котлеты, буженина, жареная картошка, малосольные огурчики, хлеб, сыр...

– Ну вот можешь же, – я сглотнул. – А пива эльфийского не завели?

– Пиво с утра? – укоризненно покачал он головой. – Чай.

– Хоть со сгущёнкой?

– И с оладиками.

– Дедовыми? – обеспокоился я. Как Михалыч их готовит, так никто больше на всём белом свете не умеет.

– Господин Михалыч только что доставили.

– А чего он сам не зашёл?

– В приёмной, разрешения ждут-с.

– Гюнтер! Это же – Михалыч, ты чего?! Всем нашим доступ ко мне свободный, понял? И барона фон Шлосса предупреди с его рыцарями!

Гюнтер скрючил недовольную рожу и открыл дверь:

– Господин Михалыч к Государю собственной персоной!

– Внучек, к эльфам пора, заждались уж, – забормотал дед, едва перешагнув порог Кошечьева кабинета. – Неудобно получается. Вчера ещё заявили, а мы всё их за городом держим.

– Могли бы и в городе расположиться, – зачавкал я котлетой. – Никто им не запрещал.

– Всё равно, нехорошо. Обижаться будут...

Не то чтобы Михалыч сильно эльфов любил или был строгим блюстителем дипломатического этикета, просто он в долгу сейчас перед эльфийским королём – Алик деду магического и очень целебного эликсира выделил, причём, втихую от своих, вот дед и старается.

– Чай, сгущёнка, оладки и иду, – успокоил я деда. – А ты пока распорядись закуски им оттащить и вина какого-нибудь сладкого. Гюнтер! Седлай Максимилиана и готовь мой парадный плащ... И, кстати, подай срочную заявку в швейный цех – мне ещё летний плащ нужен, а то в этом зажарюсь. Скажи, чтоб точно такой же сшили, только лёгкий.

– И карманов пусть внутри побольше сделают, – захекал Михалыч. – Будет куда бублики с бутербродами положить.

Жизнь царя, чтобы вы там себе не фантазировали – настоящая каторга. Я в этом лишний раз убедился, когда подпрыгивал в седле сразу после завтрака. Так себе ощущения, честно скажу. Да ещё и Максимилиан завёл какую-то нудную муть про гигантские пещеры, которые вот абсолютно на весь мир протянулись, а раньше, дескать, все люди только в них и жили. С удовольствием бы поучаствовал в этой дискуссии, но как-нибудь в другой раз.

Да ещё и Алик, ну нет бы под стенами своё стойбище обустроить, так нет же, эльфы расположились метрах в трёхстах от города, а мне теперь ещё и туда трястись.

Пять больших зелёных шатров, расписанных загадочными символами как в моё время стены домов граффити, вы-

строились на лугу и приветливо помахивали мне зелёными же флажками со своих верхушек.

Эльфы тоже махали только уже руками, выскочив на травку и выставив впереди Алика, как официального короля.

– Здравсте, блин, – сполз я с Максимилиана и протянул руку Алику. – Добро, блин, пожаловать... А чего сразу в городе не остановились?

– Приветствую славного Статс-секретаря... – начал было Алик, но я перебил его:

– Алик, завязывай с этими церемониями, меня скоро тошнить от них будет. С самого утра достали.

Эльфы нахмурились, а стоящий рядом с королём высокий такой придворный, даже лязгнул кинжалом, вытащив его наполовину из ножен и с силой загнавши обратно.

Ах, боюсь, боюсь! Джигит, блин! Я иронично покосился на этого длинного и прилизанного, а мои зомби-рыцари уже загородили меня, вытащив мечи, да и моя парадная свита из калымдаевского спецназа замкнула кольцо вокруг шатров.

– Так всё плохо? – сочувственно спросил Алиллортаэль Третий и кивнул этому с кинжалом: – Фенолфталиэль, иди в шатёр покури, пока мозги не прочистятся. У нас тут врагов нет.

– Да, пардон, Алик, – смутился и я. – Мы рады вас видеть, располагайтесь, добро пожаловать и всё такое.

– Пошли, Федь, пивка хлебнём, ты мне и расскажешь спокойно, чего это ты такой на нервах. Пиво свежее, специально

для тебя сварили.

Ну хоть одно радостное событие за день! Пиво у эльфов... Сказка! Песня! Да я готов ради него гражданство сменить на эльфийское, да только кто ж меня отпустит...

Я снова загрузил, вспомнив о государственных заботах и печально поплёлся за Аликом к шатрам, где эльфиечки уже раскинули на травке покрывала и теперь выставляли на них кружки и прочие необходимые для встречи двух монархов аксессуары.

– Не, ну классное пиво! – выдохнул я, выдув сразу полкружки. – Взял бы да научил наших такое варить.

– Да мне и торговать с вами нравится, – ухмыльнулся Алиллортаэль Третий. – Не будем налаженный бизнес рушить... Вот, попробуй рыбку. Это мы здесь, у ваших купцов нашли в городе.

Рыбка тоже была классная и с пивом сочеталась просто идеально. Я в них плохо разбираюсь в этих солёно-вяленых продуктах, сазана от леща не отличу, но употребляю с удовольствием и без всяких названий.

– Ага, отличная, – одобрил я и вздохнул: – Надо будет во Дворец такую заказать.

– Что случилось, Федь? – не выдержал всё-таки Алик. – И где господин Кощей?

– Я, блин – Кощей, – снова вздохнул я. – Император наш в творческий отпуск слинял, опять научные изыскания в голову ударили. Жди теперь снова планетарной катастрофы

в рамках Солнечной системы. Так что, пока царь-батюшка сейчас опять какой-нибудь Фэтон в пояс астероидов превращает, я за него тут парюсь.

– О, сочувствую, – покивал Алик. – Давай тогда ещё по одной, за скорейшее окончание отпуска.

– Половинку, – в третий раз вздохнул я. – Надо голову свежую иметь – дела, сам понимаешь... Навалилось всё и сразу, никаких моих сил царских нет.

– А тут ещё и я, – слегка смутился Алиллортаэль Третий, – с проблемами к тебе.

– Да ты хоть пивом проблемы разбавляешь, – отмахнулся я. – А что за проблемы?

– Да теперь даже и неловко как-то тебя просить...

– Давай, Алик, мы тут все свои. Ты же знаешь – если смогу чем помочь, то помогу. Что случилось?

– Конфликт у нас возник, – теперь настала его очередь вздыхать, – с вами, людьми. Есть рядом с нашим Лесом баронство одно. С прошлым бароном Бассетшильдским мы в мире жили. Разрешали его людям сухостой у нас валить, грибы и ягоды по краю Леса собирать, а иногда даже по просьбе барона, выгоняли для его охоты оленей и кабанов на опушку...

– А теперь?

– Один там, дальний родственник короля явился с отрядом и барона прикончил. Представляешь, Федь, просто прирезал его и теперь сам стал бароном Бассетшильдским.

– Представляю. Надо понимать, в мире он с вами жить не хочет?

– Ага. Лес рубить начал, место под пашни зачищать. Мы поговорить с ним пробовали, но потом пришлось набег на замок делать – послов наших выручать. Форменная скотина, Федь!

– Не понял... Вас же много да и лучники у вас классные, почему вы просто не пристрелили его?

– Не так уж нас и много... А потом, я же говорил – родственник короля он, вот и выпросил он себе гвардейский отряд для защиты от дикарей...

– Это вы – дикари? – перебил я.

– С вашей точки зрения, – кивнул Алик.

– Ну, только не с моей! – запротестовал я. – Дикари такое пиво сварить не смогут! А что, такой большой отряд, что справиться с ним не можете?

– Не в том дело, – помотал он головой. – Отряд-то королевский, понимаешь? Выстрелим раз и всё, считай войну королевскому дому объявили.

– А воевать вам никак не хочется, – понятиливо кивнул я.

– И не может быть – против государства у нас шансов нет.

– А, кстати, – вспомнил я, – я что-то и не в курсе, где вы живёте-то.

– Англия, Федь.

– Ага, я так и думал. И что ты от меня хочешь?

– Не знаю, Федь, – вздохнул Алиллортаэль Третий. – По-

мощи прошу. Кощей же говорил к нему обращаться, если проблемы возникнут. Вот, возникли.

– Надо помочь, внучек, – подал голос до этого молчавший Михалыч. – Царское слово – твёрже гороха!

– Угу. И что ты предлагаешь, деда? Войну Англии объявить? Сегодня вечером пойдём Лондон брать или до утра подождём?

– Ты – царь, ты и думай, – отмахнулся дед. – А только союзнику помочь надо!

– Спасибо, дедушка Михалыч, – наклонил голову Алик. – Я в вас не ошибся.

– А отдуваться теперь мне за дедово зелье от старости, – проворчал я.

– Тише! – зашипел тут же Алиллортаэль Третий. – Мои если услышат про эликсир, что я господину Михалычу вручил, все нервы на тетивы для луков вытянут!

– Угу... А давай тогда просто перебирайся к нам на Русь, – предложил я. – Места у нас богатые, леса дремучие, выделим вам автономную область и живите себе в удовольствие.

– Нельзя, Федь, – развёл руками Алик. – Спасибо за щедрое предложение, но никак нам наш Лес покидать нельзя, понимаешь?

– Не понимаю, но принимаю.

– Давай, внучек, бойцов наших к барону ентому отправим, – дед допил пиво и подмигнул эльфиечке, указав взглядом на пустую кружку. – Нет барона – нет проблемы!

– Ага, а королевский отряд будет в сторонке покуривать, пока ты барона резать будешь? – хмыкнул я. – Или ты и солдат тоже прикончить хочешь?

– А чего ты за них переживаешь, внучек? – дед сделал большой глоток и довольно зажмурился. – Твои солдаты что ли?

– Королевский отряд? Ты, дед – провокатор. Это же война будет!

– Аглицкий уезд... – задумчиво протянул Михалыч. – Нет, Аглицкая волость! Прирастём землями маленько, внучек!

– Да ну тебя... Нет, полномасштабная война нам сейчас совсем не нужна.

– А маленькая, но победоносная? – хихикнул дед.

– Михалычу больше не наливать! – строго указал я эльфакам.

– Я собой бочонок возьму, – покладисто согласился дед. – Ещё одну тут выпью и всё.

– Так ты говоришь, – отмахнулся я от деда, снова повернувшись к Алику, – что с этим бароном разговаривать бесполезно?

– Наглый и жадный, – кивнул он.

– А с вашим королём поговорить?

– Будет он с нами разговаривать, – фыркнул Алик. – Ему выгодно нас из Леса выжить, да на освободившиеся земли очередного родственника посадить. Зачем, по-твоему, он от-

ряд свой барону выделил?

– Логично, – согласился я. – И всё же, перед тем, как активные действия начинать, надо попробовать миром договориться.

– Сиди, внучек, – дед допил пиво и с кряхтением поднялся. – Схожу, поговорю с королём. Как там его зовут?

– Хьюберт II, – ошарашено посмотрел на деда Алик.

– Ну уж нет! – запротестовал я. – Нам Англия ещё может пригодиться, а после Михалычевых переговоров... Есть у меня другой посол. – Я потянул из кармана медную ложку.

– Дело, внучек! – ухмыльнулся дед, увидев ложку. – Только всё равно со Змеем надо кого-нибудь послать.

– Вы чего затеваете? – Алик переводил взгляд с деда на меня.

– погоди, – я стукнул ложкой о землю: – Горыныч?

– Здесь, Федь! – тут же откликнулся он. – То есть – Ваше Кошмарное Величество!

– Занят?

– Кушаем.

– Кто бы сомневался... Набьёшь пузо, бери подругу свою и рысью ко мне – в Англию полетишь.

– Далеко-о-о... А мы такой уставший...

– Тогда – на Чукотку. Карликовые берёзы окучивать.

– Да иду мы уже, иду...

Я спрятал ложку и сжал головку булавки в отвороте плаща:

– Гюнтер? Оденься прилично и жми сюда к эльфам. Михалыч сейчас тебе узелок с оладиками на дорожку приготовит. Послом в Англию на денёк отправишься.

– Оставить вас одного?! – поразился голос Гюнтера в моей голове. – А кто вам сигару прикурит? Кто ночной горшок подаст? Кто, в конце концов, от надоедливых посетителей ваш кабинет охранять...

– Гюнтер, – устало прервал я его. – Давай, подходи, жду.

Я прервал связь и подмигнул Алику:

– Ещё полкружечки?

Вот как у Кощея получается одним взглядом на всех ужас навести и заставить персонал суетиться?

Я пока объяснил Горынычу и Гюнтеру, что от них требуется, а главное – уломал их к этому аглицкому Хьюберту Пстгонять, все силы и нервы свои извёл. Спасибо Алику, что вовремя подсовывал мне пиво и рыбку, а то бы я точно осерчал и покатались бы головы слуг моих нерадивых по зелёному лужку, разбрызгивая кровушку на стены эльфийский шатров...

Так, пива мне точно хватит. Тем более что Гюнтер не прекращал свои издевательства, всячески стараясь навалить на меня новых забот:

– Государь, осмелюсь напомнить – в три часа у вас приём

послов, прибывших с купеческими караванами из Персии и Китая.

– Тебе самому сложно их принять и поболтать минут десять по этикету?

– Не сложно, – кивнул дворецкий. – Только меня спешно в Англию отправляют.

– Блин!

– Полдник уже накрыт, Государь. Блины поданы.

– Со сгущёнкой, хоть? – вздохнул я подымаясь.

– Ваше Величество, – проигнорировав сгущёнку, озабочено (да, он у нас такой) нахмурился дворецкий, – а кто же меня замещать будет, на время моего отсутствия?

– Да перебыюсь денёк...

– Никак невозможно, Государь!

– Ну, тоже мне, нашёл проблему... Вон, Михалыч за мной присмотрит.

– Да ни за что! – открестился дед. – Как на меня обчество посмотрит, ежели я вместо Гюнтера стану? Ты тогда, внучек, сразу меня в бабий сарафан переодень!

– Фи на вас, господин Михалыч, – поморщился дворецкий. – Махровый консерватизм и ваша узость мышления...

– Завязывайте, – остановил я спорщиков. – Найдём кого-нибудь другого на денёк.

– Машку попроси, внучек, – предложил дед. – Она девка у нас хошь и капризная, но ответственная.

– Вариант, – вздохнул, кивая головой Гюнтер. – Я распо-

ржусь, Государь... А вы всё же отправляйтесь во Дворец. Скоро послы в Тронный зал доставят.

– На крышу, – поправил я. – Гони их на крышу, а то я зажарюсь в плаще.

– На крышу, – кивнул Гюнтер и вдруг запричитал: – Да как же вы тут без меня справитесь? Да на кого же я вас оставляю?..

– Ну да, сутки без тебя и всё царство Бене под хвост, – хмыкнул дед.

– Алик, – я повернулся к эльфу, – спасибо за пиво и рыбку, пора мне. А вы не стесняйтесь, погуляйте по городу, у нас и эльфийский ресторан есть уже. А захотите вина хорошего – идите в «Великолепного беса» к Сократу, скажете, что от меня.

Я оставил Максимилиана попасть на лужку, а сам, скинув плащ, решил пешочком прогуляться через город, проветриться немного. Август на носу, самая жара у нас. Эх, сейчас бы с Варей на речку сгонять, на песочке поваляться, окунуться хоть разочек, а тут приходится... Эх...

– Фёдор Васильевич! – окликнул меня Калымдай уже в районе Рыночной площади.

– Опять война? – я остановился у лавки с пирогами, заинтересованно рассматривая их. – Мадагаскар присоединять будем или Австралия на нас напала?

– Да если бы! – нахмурился Калымдай и, подойдя вплотную, зашептал: – Фёдор Васильевич, беда! Армия только в

пределах города функционировать может!

– Как так?

– Не знаю. Я же собирался учения провести, выходим строем за город, а скелеты, как только шаг за ворота делают, так сразу падают и не шевелятся.

– Ох, ты ж... Много сгинуло?

– Не-не, всё в порядке! Обратно в город занесли, они тут же и вскочили, голубчики! Только теперь мы обороняться можем, а активные действие вести... Бесы да мои ребята никак масштабной войны не потянут.

– Так мы и не воюем, Калымдай.

– А вдруг?

– Вот тогда и думать будем. Пошли обедать?

– Спасибо, но мне в казармы надо, а вас там послы ждут.

Прогулка была испорчена. Даже на пироги в лавке я взглянул без интереса и потянул из кармана Шмат-разум:

– Дружище, а подкинь-ка меня на крышу нашего Дворца.

– Сей момент, хозяин! – бодро сказал голос из коробочки, но тут же перешёл на шёпот: – Слышь, начальник, ты Михалычу больше не разрешай меня самогоном заправлять, а то он его водой бодяжит, прикинь!

– Экономный он у нас, – пояснил я. – Да и о тебе заботится, чтобы не спился.

– Не сопьюсь, командир, не боись! А только или сам наливай или вона пусть бес твой самый главный расстарается. Ох и знатную же отраву он у себя в казармах гонит!

– Мы сегодня на крышу попадём? – я задумчиво покачал шкатулку на ладони.

– Понял, хозяин! Заткнулся. Полетели.

Ветерок на крыше приятно освежал и я, снова накинув официальный плащ, продолжал размышлять о нашей армии. Тут, надо понимать, тоже царь-батюшка подсуропил – некому теперь кроме Дворца силу в скелетов вливать. Не дай боги заварушка где-нибудь масштабная вспыхнет, а бесов у нас в армии хоть и много, но уж очень бестолковые они...

– Государь, мсье Теодор, послы готовы к подаче пред ваши очи страстные... то есть – грозные, – прошептала мне на ухо Маша. – Извольте царский вид принять. Ну хоть брови сурово сдвиньте, мсье Теодор, а то вид у вас...

– Машуль, увянь, а? – попросил я. – Веди послов, раньше сядем – раньше выйдем.

Послы как послы. Чего я, послов, что ли не видел? Оба в расписных халатах, только у китайского посла халат расшит драконами, а у персидского – каким-то сложным восточным узором. Оба невысокие, только китаец худощавый, а перс явно диетами не заморачивается, рожа аж лоснится от калорий.

Пока Маша проводила сложный ритуал представления послов, а потом и они сами лепетали что-то официальное и скучное, я лениво разглядывал толпу придворных, согнанных для торжественности. Хотя, думаю, большая часть сама набежала – скучно же, а тут на послов поглазеть, себя показать... Вот чего я в городе к Сократу не заглянул? Повар в

«Великолепном бесе» не наш Иван Палыч, конечно, но свиные рёбрышки с жареной картошкой очень славные у него получаются.

Я сглотнул слюну, прикидывая как бы поскорее отвязаться от послов и рвануть на кухню, но тут от кулинарных мечтаний меня отвлёк гул толпы. Недовольный гул.

– Я что-то пропустил, Маш? – уголком губ шепнул я вампирше, стоявшей рядом с тронном.

– Как всегда, мсье Теодор, – шепнула она в ответ. – Послы от лица своих государств выражают своё гневное фи вашим действиям и грозят войной, если вы вот прямо сейчас не вернёте им подло похищенных граждан.

– Чего?! – не сразу сообразил я. – Это они про принцесс что ли?

– А вы ещё кого-то крали? – удивилась Маша.

– Маш, вот не надо на меня все стрелки переводить! Ваша же идея была – Кощею девчонок преподнести! Вы же за ними и мотались, а я тут при чём?!

– Ну, так и скажите послам, – надулась Маша. – Выдайте им всю нашу Канцелярию, пускай казнят нас по своим национальным обычаям.

– Я тебя сейчас укушу...

– Не укусите – Варя смотрит.

– Вот же... Ладно, гони послов поближе, не буду же я на всю крышу орать.

Послы выглядели слегка напуганными, а может, просто

смущёнными, но марку держали, сурово сдвинув брови и стараясь принять грозный и неукротимый вид.

– Чего вам не так? – устало спросил я, когда они приблизились к трону. – Кормят плохо? Блохи в гостинице заели? Прямо и говорите, только всё равно не поверю – еда у нас отличная, а блох отродясь не было. Ну?

– Так мы уже объявили наши претензии, – вскинул жидкую бородёнку персидский посол. – По поводу похищенных и удерживаемых тобой граждан наших государств.

Китайский посол согласно кивнул своей, тоже жидковатой, но более длинной бородой.

– Брехня! – отмахнулся я. – Я не в том смысле, что вы врёте, хотя... Я в том смысле, что вас явно ввели в заблуждение. Мы никого не похищали, по крайней мере, с полгода уже, я это точно знаю.

– А как же светлоокая принцесса Захра?! – завопил перс.

– И лунолицая плинцесса Сяо Ли, – подписался и китаец.

Вот оказывается, как девчонок зовут, надо запомнить.

– Есть у нас такие, – кивнул я, – только их никто не похищал. Они сами попросили политического убежища и наше государство, как оплот крайне толерантной демократии, построенной на классическом диктаторском режиме, гуманно предоставило девушкам убежище, гражданство и полный пансион.

– Небесный див о трёх головах подхватил нашу прекрасную Захру прямо из дворцового садика, в котором она отды-

хала и унёс её на север!

– Великий трёхглавый длакон и в нашей Поднебесной отметился, – поддержал коллегу китаец. – Лазлушил клышу дволца и унёс несчастную Сяо Ли плямо из спальни!

– Прямо голуую?! – восхитился я, но заметив нахмурившуюся Варю в первом ряду, тут же сменил тему: – Впрочем, это не важно. А важно то, что мы не отрицаем специально произведённой спасательной операции по вызволению угнетаемых девушек, с целью обеспечения им светлого будущего под нашим чутким и мудрым присмотром. Уф-ф-ф... Всё? Конфликт исчерпан?

– Отдавай наших принцесс! – завопил персидский посл. – А не то...

– А не то – что?! – я даже приподнялся с трона, но было жарко и лениво и я снова плюхнулся на мягкое сиденье. Молодцы, успели трон в порядок привести, хоть скачи на нём теперь. Надо будет не забыть премию выписать. Кому-нибудь.

– Война! – строго пояснил китаец. – Но лучше бы лешить дело милым, конечно, пли условия выплаты нам молальной компенсации.

– Во, паршивцы! – восхитился я. – В качестве компенсации предлагаю бесплатный и увлекательный полёт над городом. Сами прыгнете или подтолкнуть?

– Нельзя, царь-батюшка! – завопил невесть откуда взявшийся у трона Михалыч. – Никак нельзя!

– Это ещё почему? – удивился я.

– А если на голову кому упадут?!

– А мы не сильно подпихнём – до города и не долетят.

– А Дворцовую площадь кто потом отмывать будет?!

– Решим как-нибудь вопрос, – отмахнулся я. – Ну чего ты вечно из мелочей проблемы планетарного масштаба раздуваешь?

– Государь! – громко влезла в беседу Маша. – Дипломатическим протоколом сбрасывание послов с крыш не предусмотрено, увы. Хотите, я просто из них кровь выпью?

Я хихикнул, но быстро справившись с собой, укоризненно сказал послам:

– Вот приехали вы к нам, мы вас как дорогих гостей приняли, караваны ваши разместили, лучшие места на рынке предоставили, а вы? Войной грозитесь за нашу доброту? Нормально, да?

– Ладно бы принцессы, – уже более миролюбиво пояснил перс, – но какой позор для государства!

– Лицо теляем пелед соседями, – вставил китаец и добавил: – Не хотите воевать и ладно, но девушек всё же велнуть надо.

– Вот вы упёртые, – вздохнул я. – А вы у принцесс ваших спрашивали, чего им хочется?

– Зачем? – хором удивились послы.

– Вот то-то и оно. Наше государство предоставило девушкам полную свободу выбора... После адаптации к нашим ре-

алиям, разумеется. И сейчас никто их ни в чём не неволит. Захотят по домам отправиться, так мы удерживать не будем, а захотят у нас остаться, как полноправные граждане, так и тут мы им полное содействие окажем. И защиту.

– Так давайте мы у девушек и сплосим? – предложил китайский посол.

– Наконец-то, – выдохнул я и повысил голос: – Пригласите к нам гражданок Сяо Ли и Зульфию!

– Захру! – поправил перс.

– А? А, верно, пardon. И её тоже.

Принцесс приглашать не надо было – они тут же отирались в первых рядах придворных, пользуясь случаем вызвать зависть у наших дам своими богатыми нарядами.

– В общем, – обратился я к ним, – времени у нас мало, повторяться не будем, вы и так всё слышали. Сейчас пока один маленький вопрос: хотите домой?

– Наш дом теперь тут! – звонко заявила Сяо Ли, а Зухра, вместо ответа покрутила пальчиком у виска.

Хорошо же их воспитывали.

– Ну вот, – я развёл руками, повернувшись к послам. – Конфликт исчерпан?

– Мы хотим сами с ними поговорить! – вскинул бородёнку перс.

– Я не против, – пожал я плечами, – хотите на здоровье... То есть – пожалуйста, разговаривайте.

Они даже отходить не стали, а прямо тут около трона на-

чали тиранить принцесс. Угу, их потиранишь. Я не прислушивался, но с удовольствием поглядывал, как Сяо Ли, склонив головку в почтительном внимании, в то же время отрицательно мотает ей. А Захра, так та вообще, после минуты выслушивания нотаций, просто сунула персу под нос фигу. Почтительно выслушав послов, девушки напоследок дружно фыркнули и так же дружно развернувшись, скрылись в толпе.

– Ну, теперь всё? – спросил я у послов.

– Великий султан будет очень недоволен, – снова нахмурился перс.

– Импелатол будет оповещён немедленно, – в тон ему ответил китаец.

– К нам претензий нет? Ну и славно, – подвёл итог я. – Добро пожаловать в великий Град Кощеев! Развлекайтесь на здоровье, чувствуйте себя как дома, ну и вообще... Счастья, мира вам, здоровья и халявного Интернета. Аудиенция окончена, все свободны.

Я устало рассматривал, как расходятся придворные, одновременно прикидывая – отправиться ли сразу на кухню или пойти в Канцелярию и раскрутить деда на оладушки? Только и это важное государственное дело мне помешали закончить.

– Босс! – зашептал Аристофан, вскарабкавшись на ступеньки трона. – Беда, босс, конкретно!

Глава вторая

– *Какие ваши соображения?*

– *Запутанная история.*

– *Как это верно, Ватсон...*

к/ф «Собака Баскервилей»

– Тишка да Гришка извести в брагу сыпанули и теперь с самогоном пролетаете? – вздохнул я. – Или опять твои паразиты вляпались куда-то?

– Завязывай, босс, – очень серьёзно посмотрел на меня Аристофан. – Пацана моего завалили. И в Канцелярии явно шмонали.

– Кто?!

– Да знал бы я...

– А под «завалили» ты имеешь в виду?..

– Трупак, босс.

– Офигеть... Вас же бесов запаришься убивать!

– В натуре, босс, – согласился Аристофан. – Только замочили Мефистуса конкретно.

– Пошли!

С двух сторон нашего коридора, предусмотрительный Аристофан выставил часовых скелетов, а возле дверей Канцелярии лежал в луже крови, свернувшись клубочком один из наших бесов.

– Перо в брюхо вогнули, – пояснил Аристофан.

– Да ладно, – не поверил я. – Из-за одного ножевого ранения он и помер? Не верю! Вас же танками давить надо хоть для какого-то результата!

– То-то и оно, босс, – вздохнул бес. – Фигня какая-то конкретно.

– Что же там за нож такой был?

– Да вон он, в кровище валяется. Мефистус, похоже, ножик из брюха вытащил, а больше ничего не успел... Э! Э, босс! Не трогай нож! Дедушка Михалыч велел всё оставить как есть до прихода следственной группы!

– Ну и где она, эта группа? А сам Михалыч где?

Дед был в Канцелярии. Когда я зашёл к нам, то просто поразился виду Михалыча. Таким я его никогда ещё не видел. Он сидел, сутулясь на лавке, опустив голову так, что борода его разметалась по груди, руки безвольно висели по бокам, а в целом он выглядел не тем живчиком-старичком, к которому я привык и которого любил и уважал безмерно, а совсем старым дедом, уже распрощавшимся с белым светом и готовым к торжественному захоронению.

– Деда... – протянул я. – Ты чего?

– Всё, – тихо выдохнул он. – Всё, внучек, всё, Федя. Не понянчить мне мальцов твоих не народившихся ещё, не передать им опыт и мастерство за жисть накопленные...

– Дед! – заорал я, уже совсем перепугавшись. – Да что случилось-то?!

– Зелье эльфийское спёрли, – всхлипнул Михалыч. – Прощай внучек, не поминай меня злым словом, ить только добра я тебе желал на ентом свете, сам, небось, знаешь...

– Фух-х-х... – выдохнул я и сел рядом с дедом на лавку. – Перепугал. Я-то думал, а тут – зелье. Не переживай, деда, вернём мы твою отраву! Ну чего ты?! Не найдём заразу эту, что эликсир спёрла, так у Алика ещё выклянчим! Ты бы не в депрессию уходил, а лучше бы помог следствию, дед. А, кстати, что там ещё за следственная группа?

– Виторамуса назначили, – отозвался Михалыч и вдруг оживился. – А верно, говоришь, внучек! Надо найти этого злыдня! Ух, я ему!

– Во! – я хлопнул деда по спине. – А то уже помирать собрался! Давай, деда, лучше помоги расследованию!

– И то! – подскочил Михалыч, вытягивая из безразмерного кошелька топорик. – Ужо я им!

– Э! Э! Деда, ты кого рубить собрался?!

– Кого надо! – отмахнулся он. – Иди себе, Федька, царствуй, не мешай мне...

Ну, вот. Только отвлёкся от государственных забот – сразу напомнили.

В коридоре уже началось следствие и Виторамус, аномально интеллигентный бес из нашего Хранилища всяких магических штук, временно сменивший поле деятельности, уже сидел на корточках, держа в руке нож и внимательно его разглядывая.

– Государь... – взглянул он на меня снизу вверх.

– Убью! – прошипел я в ответ.

– Фёдор Васильевич, – немедленно поправился он, – смотрите, какой ножик интересный.

– Нож как нож, – пожал я плечами. – Рукоять деревянная, лезвие длинное, чего такого-то?

– А вот, взгляните, – он поднялся и сунул мне под нос хищно блеснувшее лезвие, с бурыми пятнами уже подсохшей крови, – бороздку видите по всей длине?

– Ну? – я пожал плечами. – Обычный кровосток.

За спиной фыркнул Аристофан, Михалыч укоризненно покачал головой, а Виторамус вздохнул:

– Где вы такой ереси нахватались, Фёдор Васильевич? Не бывает никаких кровостоков на холодном оружии.

– Да ну на! – я ткнул пальцем в бороздку. – А это что тогда?

– Осторожней! – Виторамус резко убрал руку с ножом, не дав мне прикоснуться к лезвию.

– Это называется – «дол», босс, – пояснил Аристофан. – На конкретных мечях и кинжалах, для крепости делается.

– Для упрочения клинка, – подтвердил и дед.

– А на таких перьях, – Аристофан пренебрежительно указал на нож, – чисто для понтов, босс, для этого... как его? Эстетизму, вот!

– Да ладно! – поразился я. – А я всю жизнь считал... Ну, хорошо. А какой смысл мучиться тогда, делать такую бо-

роздку? Только для красоты?

Дед с бесом одновременно кивнули, а Виторамус, поднеся нож к пенсне, добавил:

– Не только. Кое-где в эту бороздку яд наносят...

– О? О, блин! Так может, поэтому наш бес и умер?! Не столько от раны, сколько от яда?!

– Не будем торопиться с выводами, Фёдор Васильевич, – строго взглянул на меня Виторамус. – Проведём экспертизу, а там видно будет.

– Ты всё же поторопись, – поморщился я. – Дело-то необычное для нас. Видано ли – у самых дверей в Канцелярию одного из наших зарезали! А если завтра так на Михалыча кинутся?!

– Типун тебе на язык, внучек, – отозвался дед. – Но по существу – верно. Поспешать надобно.

– Шеф, – окликнула Виторамуса его довольно милостивая бесовка-секретарша Селестина, показываясь в дверях ванной комнаты, которая у нас располагалась как раз напротив Канцелярии, – вам на это посмотреть надо.

– Что там? – потянулись мы всей толпой туда, но нас остановил строгий окрик новоиспечённого следователя:

– Стоять! Вы, господа хорошие здесь постойте, а то все улики мне затопчите!

– Раскомандовался, – тихо фыркнул дед, но послушно остался в коридоре, вытягивая голову на тонкой морщинистой шее.

Виторамус с Селестиной вошли в ванную, оставив дверь открытой, а Аристофан вдруг повёл пяточком из стороны в сторону и, ослабившись, хмыкнул:

– В натуре дурь кто-то курил.

– Да из вашей казармы, небось и тянет, – я сурово взглянул на него. – Ох, доберусь я до вас, паразитов!

– Не-не, босс! – бес даже выставил перед собой волосатые лапы. – Мы реально у себя такое не курим! Нет, пацаны, конечно, иногда покуривают, но за угол Дворца бегают, отвечаю, босс!

– Наркопритон, блин, – вздохнул я. – Ангелочки, блин! А дух по всему коридору, даже я чувствую уже!

– Это не мы, босс! – замотал рожками бес. – Из ванной твоей тянет.

– Да? Теперь вы еще и там перекуры устраиваете?

– Сомневаюсь, Фёдор Васильевич, что это ребятки Аристофана шалили, – вышел к нам Виторамус, протирая пенсне. – Вот, извольте взглянуть... Селестина, предъяви господам найденные вещественные доказательства.

Бесовка протянула нам два бумажных кулька.

– И чего там? – я не спешил подходить поближе, а вот Аристофан, наоборот, сразу сунул пяточок сначала в один, а потом и в другой пакетик.

– Точно не наши, босс! – фыркнул он. – Таким только школяры твоей Варвары Никифоровны баловаться будут.

– Типун тебе... – проворчал я и заглянул в кульки.

В одном был пепел, обычный такой, сигаретно-папиросный, а в другом – ошмётки чего-то растительного, ну там пара кусочков помятых листиков, зёрнышки какие-то или цветочки... Я вам что, ботаник какой? Трава, в общем, ничего интересного.

– Ну и? – я сурово перевёл взгляд с Аристофана на Витора-муса и обратно. – Курил там паразит какой-то, да ещё с сапог флора какая-то отвалилась вместе с грязью и что?

– Грязи как раз и нет, – возразил Виторамус.

– Конопля, босс, – вслед за ним пояснил Аристофан. – Только это точно не мои пацаны.

– Ну да, конечно! Да у нас только твои паршивцы такую гадость и курят!

– Очень сомневаюсь, Фёдор Васильевич, – вступился за Аристофана Виторамус, – что наши бесы будут подобную смесь использовать. Присмотритесь – тут же только соцветия, листики... Самый лёгкий вариант, это точно не для бесов.

– Специалисты... – проворчал я.

– В натуре, босс, – закивал Аристофан. – У нас такое в лапы никто не возьмёт. А настоящую дурь делают так...

Он уже собрался было закатить лекцию, но я прервал его:

– И знать не хочу вашей дури! И вообще, завязывайте вы с этим! Я давно за вас взяться хотел! Ну что за наркомания у нас, а?! Ладно – самогон вы квасите литрами, но конопля?! А дальше что – героин?!

– Героин, босс? – заинтересовался бес. – Реально долбит?

– Убью, – устало выдохнул я. – Завязывайте, понял?

– Босс, мы же – бесы, – заволновался он. – Это только вам, людям опасно, а нам так, только рога чешутся и мозги проясняются.

– Мозги! – фыркнул я. – Да их у вас на всю банду с пригоршню и наберётся!

– У меня отряд, босс, – привычно насупился Аристофан.

– Как бы то ни было, – прервал наш спор Виторамус, – а получается так, что преступник сидел в ванной комнате в засаде и в период ожидания курил облегчённую конопляную смесь.

– И это ещё, шеф, – напомнила Селестина, протягивая ему ещё один кулёк.

– Да, верно, спасибо, – кивнул Виторамус. – Он не только дурью баловался, но и закусывал. Рыба. Сушёно-солёная.

– Вобла, – авторитетно заявил Аристофан, высунув пяточок из кулька. – Чешуя, внутренности, кости... Под пиво такую ништяк.

– Да хоть килька в томатном соусе, – вздохнул я. – Толку-то?

– Не скажите, Фёдор Васильевич, – покачал головой Виторамус. – Приобщим к делу. Курочка по зёрнышку клюёт.

– А, – махнул я рукой. – Что-нибудь существенное есть?

– Работаем, Фёдор Васильевич, – строго посмотрел на меня Виторамус. – Будем докладывать по ходу следствия.

– Ну-ну... Значит, так. Следствие ведите, да постарайтесь побыстрее и пока, господа мои, дело будем держать в секрете. Мало ли что... Спугнём ещё преступника, да и вообще...

– Позориться не хочется, да, внучек? – хмыкнул Михайлыч. – Виданое ли дело – в самом Кошечевом Дворце кто-то разгуливает как у себя дома!

– Ну и это тоже, – поморщился я. – Ладно, работайте. Я в Канцелярии пока буду.

Коридор, прорубленный прямо в скале был узкий, но высокий, вполне достаточный, чтобы спокойно бежать по нему, не задевая головой потолок. Я мчался по нему, тяжело со всхлипами дыша, подгоняемый воплями, доносившимися всё ближе. Целая толпа папуасов в юбочках из пальмовых листьев, размахивая копьями с широченными лезвиями, неслась за мной, а мартышки, радостно подпрыгивающие на плечах плотоядно облизывающихся темнокожих воинов, пронзительно верещали, подгоняя меня своими воплями. Только куда там ещё ускоряться-то? Ноги отказывались двигаться, заплетались, но я пока кое-как, но всё же шагов на двадцать опережал моих преследователей-каннибалов.

Проскочив пару небольших пещер, заваленных мусором, я попал в очередной коридор, пронёсся по нему, свернул в какой-то ход, нырнул в щель в стене и, обдирая майку на спи-

не, кое-как протиснулся в следующий коридор. Облегчённо вздохнув, я вытер пот со лба, но тут же огорчённо взвыл, увидев, как из этой щели, выскочили сначала мартышки, а вслед за ними уже показались и острия копий.

Я всхлипнул и снова бросился наутёк, жутко жалея себя и тихо матеря этих людоедов, их мартышек в частности и всех зловещих приматов в общем, эту пещеру с кривыми коридорами, Аристофана с Калымдаем, которые никак не идут мне на помощь, ну и конечно же – царя-батюшку, чтоб ему коктейлем поперхнуться!

Свернув вслед за коридором, я взвизгнул и зажмурился ослеплённый невыносимо ярким светом, а ноги сами остановились, увязнув в чём-то податливо-мягком.

– Блин! – заорал я от неожиданности. – Ну что такое, а?!

– Ну чего ты орёшь, Федька? – раздался откуда-то сбоку очень знакомый голос.

– А? – я осторожно открыл сначала один глаз, потом другой и сквозь выступившие от палящего света слёзы, огляделся.

Море, пляж, солнце. Ага, натуральное такое море, бескрайнее лазурно-чистое, гонящее небольшие волны на белоснежный песок, да ещё и солнце над головой, только не такое, как у нас, а большое, обжигающее и ослепляющее.

– Пить будешь?

Я оглянулся на голос царя-батюшки. Ну да, а кто же ещё?

– Буду, – всхлипнул я, поворачиваясь к Кощею.

Под невысокой разлапистой пальмой стоял большой трон, на котором удобно развалился царь-батюшка, приветливо помахивая мне высоким стаканом, из которого торчал целый букет зонтиков и трубочек.

– Экую отраву они тут на югах употребляют, – Кощей щёлкнул клавишей большого кассетного магнитофона и «Турецкое рондо» Моцарта плавно затихло над пляжем.

Две высокие, полуобнажённые мулатки, стоящие по бокам трона, лениво махали большими опахалами, призывно улыбаясь и покачивая в такт взмахам... ну, всем чем можно покачивать, а уж там было чем, поверьте!

С другой стороны послышался шум, я оглянулся на выстроившихся в ряд улыбающихся каннибалов и завопил:

– Ваше Величество, а они меня съесть хотят!

– Умеешь же ты развлекаться, Федька, – фыркнул Кощей и повёл в их сторону мизинцем.

Юбки из пальмовых листьев исчезли и папуасы оказались облачёнными в белые смокинги, да и вместо копий они теперь держали в руках подносы, заставленные бутылками и разнообразными посудинами с едой и ехидный бриз тут же подогнал ко мне стайку восхитительных ароматов. Мартышки тоже преобразились, правда, не так радикально. Им на хвосты повязали бантики, а в лапы тоже вручили подносы только уже с сигарами, пепельницами, трубками и прочими курительными аксессуарами.

– Сигаретки, – умиленно протянул я, рассматривая запе-

чатанные блоки. – Закурим, Ваше Величество?

– Выпьем сначала, – царь-батюшка протянул мне невесть откуда взявшийся гранёный стакан, наполненный доверху прозрачной жидкостью.

– Сейчас, сейчас! – засуетился я. – Официант! Тащи сюда вон того запечённого поросёнка!

– Ну, за меня, любимого! – Кошей свесился с трона, чокнулся своим стаканом о мой и смачно так, со вкусом влил в себя водку. – Ух! Хороша, зараза!

– Ага, ага, – поспешно пробормотал я и влил в себя содержимое стакана. – Эй, это что?

Я не то что вкуса водки, я вообще ничего не почувствовал, даже просто жидкости, льющейся в меня. С сомнением осмотрев пустой стакан, я поставил его на песок и потянул к себе поднос с поросёнком. Запахи... М-м-м... Корочка румяная, местами треснувшая, истекающая соком, ням! Угу. Картон. Да даже вкуса картона не было!

– Не, ну что это такое, Ваше Величество?! – обиженно завопил я. – Ну ладно – водка, но поросёнок?!

– От ты дурень, Федька, – вздохнул вдруг Кошей.

– Чего дурень-то? – забубнил я. – Конечно, вот вам и справедливость. Вы на пляжах водкой заливааетесь, а мне даже кусочка свинятинки не откусать!

– Пляж, – фыркнул царь-батюшка и щёлкнул пальцами.

Пляж вместе с морем, папуасами, макаками, мулатками и что самое обидное – со всей едой исчезли, а мы оказались

прямо в кабинете Кощея. Он теперь сидел за своим столом, а я примостился в кресле с другой стороны.

– Поросёнок... – тоскливо протянул я.

– Тебе бы всё жрать, Федька, – вздохнул Кощей.

– Работы знаете сколько?! – возмутился я. – Вы как на меня всё государство взвалили, так у меня даже минутки на оладыки нет! А силы нужны!

– Вот проснёшься, да и набьёшь своё пузо ненасытное, – отмахнулся царь-батюшка. – А пока – слушай...

– Проснусь?!

– Не перебивай царя! – рявкнул Кощей. – А ты думал, всё на самом деле происходит?

– Ага... И вообще-то, царь тут – я, Ваше Величество. А вот вы... А вы где, кстати, а?

– Во Дворце, – пожал он плечами, а потом вдруг кивнул на мои джинсы: – Включи, а?

Я вздохнул, вытащил из кармана смартфон и врубил плейлист с названием «Кощей-батюшка». Взвизгнули скрипки, им откликнулся рояль, а царь-батюшка откинулся на спинку кресла и блаженно прикрыл глаза.

– А я всё равно ничего не понимаю, – жалобно протянул я.

– Спишь ты, – не открывая глаз, пояснил Кощей. – А я к тебе в сон проник.

– А вы где? А почему я вас в реале не вижу? А куда вы исчезли? А почему?..

– Зататорил... – недовольно открыл глаза он. – Тут я,

тут. Только пока только так разговаривать с тобой могу.

– Почему?

– Сила ушла.

– Куда?

– Записывай, – кивнул Кощей. – Костромской уезд, село Малохатка, дом старосты. Там у дверей под половиком ищи.

– А?

– Федька, не тупи! На другой уровень я перешёл временно, понятно? Во Дворце я, всё вижу, всё слышу, только ничего сделать не могу. Вот кое-как удалось в голову к тебе пролезть, да и то только во сне.

– А почему? Ну, Ваше Величество, ну объясните нормально! – взмолился я. – Вам, может всё и понятно, а я же в ваших магических заморочках совсем ничего не понимаю!

– Колдунских.

– Да что б им... – я кое-как взял себя в руки и послушно повторил: – Колдунских. Объясните, а?

Оказалось, тут и правда, это его колдунство было замешано. Как мне пояснил Кощей, сила его продолжала подстраиваться под этот новый мир и сейчас дело дошло до самого главного – жизни и смерти царя-батюшки.

– Дуб, ларец, утка, яйцо, – понятно кивнул я, но тут же задумался: – А мы же только дворцом сюда переместились, без всяких дубов... А как же?..

– Вот-вот, – хмыкнул Кощей. – Так всем и рассказывай

эту байку, да рожу при этом делай таинственную и важную.

Не было на самом деле никакого дуба, а вот ларец и яйцо были. Ну, не совсем ларец – скорее небольшой сейф и совсем уж не яйцо, а некий магический артефакт, хотя и овальной формы.

– Никто не знает, где он хранится, – заявил Кощей. – Только я, а теперь и ты знать будешь, Федька. Доверяю я тебе, как никому больше и должен ты в курсе моих проблем быть. На всякий случай.

Артефакт хранился запертый у Виторамуса на складах и проходил по описи как «Бракудла неустойчивая, особо опасная, использованию не подлежащая». Там много подобных штучек валяется таких, которые не только использовать нельзя, но и подходить к ним страшно. А выкидывать жалко – мало ли что.

– Единение у меня с этой штучкой, – пояснял царь-батюшка, – ну, связь, по-твоему. Постоянно мой тёмный и ужасный образ в это яйцо и пишется, как на бумагу писарем.

– О? Это если вас вдруг убьют, – догадался я, – то вы оттуда последним образом и восстановитесь? Бэкап, резервное копирование в облачное хранилище?

Кощей задумался на минутку, переваривая мои формулировки, а потом кивнул головой:

– Точно, – а потом самодовольно хмыкнул: – Убить-то меня, попробуй ещё убей, но на самый крайний случай вот такая штучка имеется.

– Круто! А где же вы её урвали?

– Где надо, – отмахнулся Кощей.

Я наконец-то стал понимать ситуацию. Помните, я рассказывал, что когда мы только попали в этот мир, Кощею пришлось магически долго и кардинально под него подстраиваться? Вот. А теперь дело дошло и до этого артефакта, только здесь временным лишением или ослаблением силы не обошлось, а просто распылило царя-батюшку на время перенастройки артефакта на молекулы, одно только сознание от него и осталось. Ну, как-то так, если я всё правильно понял.

– И теперь?

– Будем дожидаться, пока всё в норму не войдёт, – кивнул Кощей. – А пока, придётся тебе за меня побыть, Федька. Знаю, что не нравится тебе это, хотя и не пойму почему, но уж потерпи маленько.

– А долго?

Кощей пожал плечами:

– Может, неделю, а может и год.

– Год?! Да ну на фиг, Ваше Величество! А ускорить процесс никак нельзя? Год!

– Ну, год – это вряд ли, – поправился Кощей, – но недельку-другую – точно. Ну, месяц.

– Месяц... – протянул я. – Эх...

– Ничего, потерпишь.

– Угу... Вас полдня всего нет, а у нас уже началось... Послы эти с наездами. А про беса зарезанного вы в курсе, Ваше

Величество?

– С послами пожёстче будь, Федька, а то это народ такой, что руку им протяни, а они уже по плечо её откусить нороят.

– А вдруг и правда, войной на нас пойдут? А у нас и скелеты ещё... А, кстати, а скелеты из-за всех этих ваших штук только в городе теперь работают?

Кощей поморщился и кивнул:

– Угу. А на счёт войны не переживай – побояться они на меня переть.

– А вы случайно не видели, кто беса нашего подрезал?

– За послами я твоими тогда приглядывал, – помотал головой Кощей. – Только когда вы около Канцелярии все собрались, тогда и я к вам подошёл... подлетел... присоединился к вам, короче.

– Жаль... Вот не вовремя вы как, а? Столько дел, даже не знаю как справлюсь...

– Спать надо меньше, – фыркнул царь-батюшка, – а работать больше.

Он щёлкнул пальцами и исчез. А я проснулся.

– Кушать будешь, внучек?

Я поднялся с дивана:

– Задремал и не заметил... О, деда, а ко мне во сне Кощей

приходил!

– Охо-хо... – вздохнул Михалыч. – И до тебя подлая рука Гюнтера дотянулась. Ладно бы девки снились, молодые да горячие...

– Да ну тебя...

Дед хихикнул и кивнул на стол:

– Садись давай, сейчас оладки подам.

– Ага... Я серьёзно, деда. Тут он, Кощей, во Дворце, но общаться пока только вот так может.

– Вона как... – дед почесал затылок. – Ну, хоть так.

– А что там со следствием? – я подтянул поближе миски с оладиками и сгущёнкой. – Есть что нового?

– Покойничек синими пятнами пошёл, – дед подвинул ко мне кружку с чаем. – Точно нож отравленный был.

– Странно это... ага, спасибо. У нас же на Руси яды особо не используют?

– Всяко бывает, – пожал плечами дед, – но в целом прав ты, у нас больше топором рубануть норвят или оглоблей по темечку врезать.

– Может, как раз кто из восточных купцов или слуг их? У китайцев да персов наверняка по ядам опыт большой...

– А им зачем?

– Не знаю. Вот, кстати, деда, во всех детективах сразу говорят: ищи мотив.

– Это как енто?

– Ну, в первую очередь прикинуть надо – кому выгодно.

– О? – Михалыч даже замер на минутку, обдумывая новую идею. – А верно, внучек! Так-так... И какой же заразе выгодно было мой эликсир спереть, а? Хм-м-м... О! Гюнтер!

– Да ну...

– Точно, внучек, он енто, вражина! Он же постоянно возле зеркала прихорашивается, седые волоски выдёргивает, вот и решил свою красоту неопишумую в целости на века сохранить!

– Сомневаюсь, деда. Не похоже это на нашего Гюнтера. Да и не было его во Дворце на момент преступления. Помнишь же – он же с Горынычем улетел.

– Вот своровал моё зелье втихаря и улетел! – категорически заявил дед. – Вертай их обратно сей же час, мы ему допрос по полной программе проведём! Да и Змея поспрошать надо – а вдруг он пособничал злодею ентому Гюнтеру?!

– Ну-у-у... – засомневался я, поддавшись убеждённому тону Михалыча, а потом помотал головой: – Да не, бред. Хорошо-хорошо, оставим Гюнтера пока в подозреваемых, но зацикливаться только на нём не будем.

– И то... Мало ли кому ещё могло моё... Агриппина Падловна! Точно енто она, внучек! Ах ты ж плесень старая! Давеча же тебе говорила мол, замуж собирается, вот и решилась на эдакое злодейство!

– Вот хорошо, что она тебя не слышит, – вздохнул я. – А то был бы у нас сегодня ещё один труп.

– Пиши её в подозреваемые! – заявил дед.

– Ладно, берём на заметку, проверим, но всё равно не верю я...

– Добрый ты, – прищурился дед. – Все у тебя хорошие да безгрешные!

– Ладно, ладно... Только всё равно не верю... О, деда, а может это послы эти вредные прослышали про твоё лекарство, ну и того?..

– Так они же с тобой на крыше в это время были, – усомнился дед. – Хотя проверить не помешало бы. Пиши их тоже в подозреваемые!

– Угу. Наглые такие... Записал. Всё? Деда?.. Ау!

– А? – оторвался от раздумий Михалыч. – А, знаешь, внучек... А вот ты нашему бесу полностью веришь?

– Аристофану?! – поразился я. – Да ты что, дед?!

– Нож, – загнул палец дед. – Их любимое оружие. Конопля опять же. Да и рыба ента – пожрать бесы всегда не дураки.

– Да ему-то твоё зелье зачем? И парня своего он резать не стал бы...

– А может, дело вовсе и не в зелье, внучек. Разругался он со своим бойцом, вот и пришил его тихонько, а для отводу от себя подозрений, лекарство моё и упёр.

– Да ну...

– Пиши! – приказал дед. – Ни одной заразы не упустим, всех в расстрельный список внесём!

– Тебе волю дай, так ты весь дворец под подозрение возьмёшь, вместе со мной.

– А ты, милоч, – снова прищурился дед, – где в это время был?

– Да иди ты... Деда, совсем уже, да? Давай всех подряд тогда записывать, а начнём мы с твоей Ягугы к примеру!

– Ягуга? – ухмыльнулся Михалыч. – Ягуга – нет.

– А чего так? – хмыкнул я. – Дама она в возрасте, стареть, конечно же, не хочет, во Дворец доступ пусть и ограниченный, но имеет, а как знатный натуралист ещё и в ядах прекрасно разбирается.

– Ох ты ж... – дед безвольно опустил руки. – А я ведь верил ей, внучек, а она?..

– Дед... – я покрутил пальцем у виска. – Ты возвращайся к нам в реальность, а? Я тебе просто пример привёл, как каждого заподозрить можно, понятно? Ну, пошутил.

– Шутник, – вздохнул дед. – Ремня бы тебе хорошего, да так врезать, чтобы неделю в больничке провалялся... В больничке! Внучек, в больничке, понимаешь?!

– Чего ещё? – я удивлённо посмотрел на него.

– Енто точно врачиха наша, Лизавета Венеровна! Она и в возрасте и в лекарствах толк знает! Во, вражина, а, Федь?!

– Уф-ф-ф...

– И не фыркай мне тут! Давай, пиши и её!

– Ну деда...

– Пиши, кому сказал!

– Да пишу я, пишу... Успокойся только.

– Ваше Величество, – в Канцелярию зашла Маша. – Вы

ещё не оделись?

– О, боги! Что ещё ты придумала?

– Склероз, – кивнула понимающе вампирша, – обострённый постоянным обжорством и врождённым слабоумием.

– Маша!

– Я уже два года как Маша вашими стараниями, мсье Теодор! Собирайтесь, давайте, а то опоздаем.

– Куда?

– Вы и правда забыли или как обычно неумело притворяетесь?

– Деда, укуси её, – попросил я Михалыча.

– Отравлюсь ишо, – подозрительно окинул он Машу взглядом. – Я лучше ей оладиков больше не дам.

– В Путятич на коронацию князя Радислава, – затараторила поспешно Маша. – Вам непременно надо на церемонии быть, Теодор. Давайте оладики.

Вот не было мне печали, а теперь придётся в Путятич переться. А ведь придётся. Это тоже дело рук царя-батюшки. Он же недавно основных князей русских собирал, совещание с ними проводил, а под конец они договорились, что нам нужен царь. Ну, нам-то он не нужен, у нас свой имеется, а вот для официального международного представительства и государственного престижа вот такой должностной чин про-

сто необходим. Князя почесали затылки, похекали, повзды-хали и махнули руками мол, надо так надо, только не убивай. Шучу. Почти. Ну и недолго думая решили царём назначить Радика, как главного, то есть – Великого князя, уж и не знаю, за что ему такой пост определён был. И понятное дело, без Кощея никак на церемонии не обойтись.

Я вдруг подумал – а не специально это царь-батюшка всё затеял? Развёл меня как дитя малое, скинул на мои мужественные плечи все заботы, а сам сидит сейчас в каком-нибудь дворцовом закутке, сигару коньяком запивает и ехидно так хихикает? Да нет, не может быть, верно же? Он у нас не такой, он – ответственный. Блин.

На церемонию мы решили явиться без помпы, скромно и почти инкогнито, поэтому даже охрану с собой брать не стали, так и отправились вдвоём с Машей. Да, кстати, с Машей мне никакая охрана не нужна – если всех до смерти не перекусает, то просто на крыльях от опасности унесёт.

Я уже бывал в Путятиче, поэтому Шмат-разум сразу и без проблем перенёс нас прямо в княжеский терем, хотя и не удержался, конечно, чтобы не поныть об ущемлении в самогонном довольствии отдельно взятых ценных сотрудников. Ничего, потерпит до дома.

Радик, узнав о нашем прибытии, прибежал, тяжело отдуваясь приветствовать нас, но я только отмахнулся, видя, что он и так замотан всеми этими торжественными приготовлениями. Князь снова кинулся орать на слуг и заниматься го-

сударственными делами, а я устроился у окошка, ревниво разглядывая город.

Нет, мой город лучше, тут и говорить не о чем. У меня всё мощно, солидно, надёжно... А тут – красиво. У меня тоже красиво! Но вот эти резные терема... Вот умеют же строить люди! В моём городе тоже несколько штук осталось после того, как мы все дома, даже захудалые избушки перестроили на каменные, но здесь всё было из дерева, кроме, разве что пары церквей и городской стены. Классический такой древнерусский город, лепота. Ну и ладно, ну и пусть. У меня тоже классно! Ещё парки разобьём, аллеи тополями засадим и все эти путятичи от зависти помрут, вот!

– Пора, мсье Теодор, – шепнула мне Маша. – Идите. А я вас тут подожду.

– Чего это? – удивился я. – Вместе и пойдём на церемонию.

– Если вы хотите, чтобы я всё время стояла и чесалась рядом с вами, то – пожалуйста, – фыркнула она. – Я-то в церковь спокойно заходить могу только, пардон, зуд по всему телу начинается.

– В церковь?!

– Ох, Теодор... Я же вам говорила – коронация будет в главном храме проходить.

– А я думал прямо тут, в княжеском тереме. Отбарабанят текст быстренько, корону на лысину водрузят и прошу за стол...

– Решили в храме, – пожала плечами вампирша. – Идите уже.

Я нормально отношусь к церквям, в отличие от большинства наших придворных. Ну это и понятно – бесам и всяким монстрикам в церкви очень неуютно становится. Только и я чувствовал себя очень не комфортно. Всё дело было в толпе зевак, набившихся в церковь, как дружный коллектив столярного цеха в бухгалтерию в день зарплаты. Не спасали ни ладан, ни восковые свечи и тяжёлый дух множества тел, духота, едва не валили меня наземь.

Кое-как пережив церемонию, я вслед за Радиком, пардон – за царём всея Руси Радиславом I, вывалился на свежий воздух, где довольно быстро пришёл в себя:

– А пир когда?

– Сейчас со стены терема народу ручкой помашу, – прошептал Радик, – а как выкатят на площадь бочки с вином да телеги с пряниками, так и мы праздновать пойдём.

Да в общем-то рассказывать особо и нечего. Еда была разнообразная и вкусная. Шашлыков, так любимых мной не было, зато запечённые поросята всё же присутствовали. Как и сотню ещё других блюд. Пить я не стал, так, пригубил чуть-чуть и всё. Поболтал немного с Радиком, он всё хвалился, что наконец-то присмотрел себе в жёны какую-то европейскую принцессу, а потом обижаться стал, почему мол, не сам Кощей в гости прибыл, а заместителя, пусть и очень важного, прислал?

– Занят Кощей-бабушка очень, – пояснил я, пытаюсь разглядеть Радислава через серебряный кубок. – Ничего не видно, странно... Я говорю – научные экспери... экспуру... опыты, говорю, у Государя в полном разгаре, никак оторваться не может.

– Зелье колдовское варит? – заговорщицки подмигнул мне Радик.

– Почти, – кивнул я. – Улучшает вкусовые качества самогона. Процесс в самом разгаре. Уже семерых бесов похоронили. Сам понимаешь – никак его отвлекать от этого дела нельзя. Осерчать может.

– Ну, бог с ним, – вздохнул экс-князь и завёл какую-то побасенку, как он на прошлой неделе круто поехал на охоту, а очнулся только через три дня на каком-то сеновале. Точнее – на какой-то селянке. – Сама – во! – он восторженно раскинул руки в стороны, смахнув на пол осетра, – титьки – во! Задница – во! Давай за женщин, Статс-секретарь!

Уже темнеть начало, как Маша наконец-то вытащила меня из-за стола и я, коротко попрощавшись с первым отечественным царём и его основными придворными, отправился домой.

А в Канцелярии, когда Маша, тихо чертыхаясь сгрузила меня на лавку, а я, хихикая стал заливать в коробку со Шматразумом обещанный самогон, чередуя сто грамм для ценного сотрудника и пятьдесят для себя, любимого, Михалыч только вздохнул и покачал головой:

– Опять нажралси?

– Чегой-та? – грозно поднял я брови. – Царь я, блин или не царь?!

– Царь, царь, – успокоил меня дед и завистливо вздохнул: – Погуляли, значит.

– И погуляли! – подтвердил я. – Имею право!

– Про права вам сейчас Варвара Никифоровна расскажет, – вздохнула Маша, снова подхватывая меня на руки.

Глава третья

Я собираюсь сделать ему предложение, от которого он не сможет отказаться
к/ф «Крёстный отец»

– Федь, просыпайся, – потрясла меня за плечо Варя, – тебе на работу пора.

– У меня выходной, – проскрипел я, не открывая глаз.

– Какой у царя выходной? – вздохнула супруга. – Вставай, Федь, вона под дверьми Аристофан уже с полчаса как топчется, тебя требует.

Лечиться в виде исключения пришлось фирменным дедовым зельем. Отрава жуткая! Но опрокидываешь в себя пузырёк, переживаешь пять секунд мерзких звуковых и визуальных эффектов и здоров, как царь-батюшка в молодости. И не в молодости тоже.

– Босс, пошли на улицу! – зашептал Аристофан, едва заведя меня, выходящего из квартиры в коридор. – Срочно!

– У нас всегда срочно, – проворчал я. – И важно. И жизненно необходимо. И... вообще.

– Пошли, босс. Только плащ накинь для солидности.

– Да ну его, жарко.

– Новый уже доставили, – Варя шагнула за порог и протянула плащ. – Извинялись, что долго и звали на просмотр

осенней коллекции. Сходим, Федь?

– Ага, – я подозрительно осмотрел новый наряд. Ну, лёгкий точно. Накинул на себя – вроде сойдёт, но надо ещё посмотреть, как оно под солнышком будет. А так, ничего вроде, удобно.

– Во, босс! – Аристофан показал мне большой палец. – Конкретный такой командир!

– Ладно, пошли. А почему на улицу?

На площади около дворцовых ворот переминались с ноги на ногу три мужика самой обычной нашей местной наружности. Здоровые, в полосатых штанах и расписных рубахах на выпуск, ну и бородатые, конечно, как же без этого.

– Барин, – хором поклонились они.

– Вольно, – скомандовал я. – Кто такие? По какому делу?

– Купцы это, внучек, – пояснил из-за спины Михалыч, естественно присоединившийся к нам. – С важными вестями.

– Купцы – это хорошо, – важно покивал я. – Купцам у нас почёт и уважение. А что за вести?

– Не гневайся, батюшка, – шагнул вперёд один из купцов, – хреновые вести.

– Блин, – огорчился я. – Ну вот всегда так. Ну?

– Орда идёт, – вздохнул рядом со мной Аристофан. – Типа на нас прёт.

– Какая ещё орда?! Вы чего?!

– Азиятская, – пояснил дед. – Какая же ещё?

– Монгольская, – уточнил бес, – или татарская. Или ещё какая.

– Да какая разница? – отмахнулся дед. – Ты ещё поимённый список их затребууй.

– Стоп! – заорал я. – Заткнулись дружно! А ты... – я кивнул мужику.

– Авдей Прохорович, – коротко поклонился он.

– А ты, Авдей Прохорович, давай по порядку рассказывай.

– Мы сами с Урала, батюшка, – снова поклонился он. – Думали сразу к тебе с обозами пойтить, да вишь ты, обломился нам заказ хороший, пришлось крюк на юга сделать.

– До самого Хвальинского моря, – пояснил его товарищ.

– Хазарского, – поправил его третий.

– Дербентского, – подытожил Авдей.

– Мать вашу, – вздохнул я.

– Каспий енто, внучек, – шепнул дед.

– А, понятно. Ну?

– А оттуда уже, – продолжил Авдей, – по бережку до Итиля поднялись...

– До Ра, – снова влез его товарищ.

– Убью, – пообещал я, взглядом затыкая третьего.

– Волга, внучек, – снова шепнул дед.

– Всё равно убью. Ну?

– Везде, батюшка, куда бы мы ни шли, – снова поклонился Авдей, – везде отряды басурманские идут и все они к севе-

ру Хвалын... Каспийского моря подтягиваются. Мы поспро-
шали осторожно, похоже, батюшка в твою сторону идут. Го-
ворят, на север двинутся, как все соберутся, а там и Волгу
перейдут.

– О, как... Ну, да, получается в нашу сторону. А с чего
вдруг?

– Не ведаю, батюшка, не гневайся, – развёл Авдей могучие
руки в стороны. – Мы остереглись дотошно расспрашивать.
У нас хоть и фирман имеется...

– Ярлык, – пояснил мне его товарищ.

– Охранная грамота! – рывкнул Михалыч.

– Она, батюшка, – согласился Авдей. – Но мы всё равно
расспрашивать остереглись. Дикари они как есть, ни разу не
крещёные.

– Ясно, – протянул я. – Спасибо. Вы надолго к нам?

– Как торговля пойдёт, – пожал плечами Авдей.

– Аристофан, – повернулся я к бесу, – обеспечь гостям
нашим самые благоприятные условия для коммерции и ска-
жи там, что я велел налогов с них не брать за особые услуги
государству.

Купцы откланялись и радостно перемигиваясь, отправи-
лись по своим купеческим делам, а я вздохнул, посмотрел
на небо, развернулся, шагнул и упал. Ну, да, мы, цари, то-
же подвержены влиянию внешних факторов. Чем мы хуже
простого народа? И как раз этот вот народ, положил на моём
пути какие-то мешки прямо у дворцовых ворот, об которые

я благополучно и споткнулся.

– Не, ну что за день, а? – я чихнул, вставая с мешков, отряхнулся, подымая едкую пыль и заорал: – Гюнтер! Тьфу, блин! Аристофан! Маша! Ну что это за бардак, а?! У них царь мордой в песок зарылся, а они стоят, ржут как Максимилиан над «Жизнеописаниями» Плутарха!

– Цемент енто, внучек, – хихикая, поправил Михалыч.

– Без базара, дедушка, – подтвердил Аристофан, хлопая по моему плащу лапами.

– Как уже надоели эти ваши постоянные ремонтные работы, – томно вздохнула Маша. – Прикажите всех казнить, мсье Теодор?

– Ну, всех не надо, но мысль очень интересная и крайне соответствует текущему моменту и моему настроению, – я оглянулся по сторонам и, заметив четвёрку скалившихся бесов, сидящих на штабеле мешков, махнул рукой: – А ну, подь сюды!

– Чего изволишь, государь-батюшка? – подскочили ко мне бесы. – Морду кому набить надобно али спереть что-нибудь, так ты только прикажи, заступник ты наш, а мы уж со всем нашим старанием...

– Молчать! Что это тут за бардак?!

– Дык, это... – почесал между рожками самый крупный бес, – ну, как её?.. Реконструкция, во!

– Да? И чего именно?

– Дык, ворота, батюшка, да ещё велено площадку возле

них обновить, а потом раскрасить искусно в соответствии с общим обликом Дворцовой площади.

– Деда? – я повернулся к Михалычу, вопросительно подняв брови.

– Всё правильно, внучек, – закивал он. – В спешке поставили абы как, а теперь Сидор глазом своим хозяйственным узрел непорядок и красоту потихоньку наводит.

– Угу. А чего тогда сидим, не работаем?

– Перекур, начальник, – высунулся из-за спины крупного беса, другой бес.

– Аристофан, – кивнул я своему помощнику.

– Сделаем, босс, без базара, – кивнул он мне в ответ и впечатал кулак одной лапы в ладонь другой.

– Бардак, – снова протянул я, с удовольствием наблюдая, как Аристофан гонит пинками четвёрку бесов куда-то за штабели мешков.

– Как всегда, внучек, – согласился дед. – Пошли обедать?

– Да рано ещё для обеда.

– Тогда – завтракать.

– И Калымдая позовите, – вздохнул я и погладил заурчавшее от предвкушения вкусенького пузо.

– Слышал уже про Орду? – спросил я у слегка встревоженного Калымдая, входящего в Канцелярию.

Он только кивнул, садясь за стол и тут же потянул к себе поднос с запеченной целиком курицей.

– Ну, куда, куда?! – заволновался Аристофан.

– Генералу можно, – Калымдай оторвал куриную ножку, разбрызгивая по столу капли жира.

– Босс, а ты меня когда реально генералом сделаешь?

– Трупоеды, – фыркнула Маша, срезая кинжалом кожуру с яблока.

– И что скажешь? – я пропустил мимо ушей обычные гастрономические перепалки.

– Думаю, сначала всё проверить надо, – прочавкал Калымдай, – а уж потом...

– В леса подаваться, – дед поставил перед ним кружку чая. – В лес ордынцы не полезут.

– Паникёр вы, дедушка, – фыркнула Маша.

– Сейчас организуем разведывательные отряды, – продолжил наш вояка, – из моих и Аристофановых ребят, проведём осмотр местности, а потом уже видно будет...

– В Муромские леса бежать али сразу в тайгу, – снова прервал его Михалыч.

– Что-то ты и правда, дед... – укоризненно покачал я головой.

– А ты поживи с моё, внучек, – отрезал Михалыч. – С какими силами ты Орду воевать собираешься? С бесами? Мужиков городских подыметь? Скелетики-то наши тю-тю!

– Ну, в пределах города они очень даже боеспособные, –

возразил Калымдай.

– А всё, что вокруг города, – фыркнул Михалыч, – да и вся остальная Русь, гори синим пламенем?

– Давайте подождём доклада разведчиков, – сказал я, – а уж потом...

– В леса, – кивнул дед. – Гречки надо побольше закупить, соли...

– Зачем? – удивился я.

– Традиция, внучек, – важно покивал дед. – У нас же за- всегда на Руси, как какая катаклизма приближается, так в лавках соль да гречку начисто выметают.

– Зачем? – повторил я.

– Традиция, – повторил дед.

– Ой, ладно, – отмахнулся я. – Калымдай, ты давай, по- торопись с разведкой. Эх, жаль Горыныча нет, он бы быст- ренько смотался...

– И без него обойдёмся, – Калымдай поднялся. – Аристо- фан, пошли.

Маша вдруг подняла руку, призывая всех к тишине, при- слушалась, а потом доложила:

– Господин городской Губернатор аудиенции у Его Вели- чества нижайше просят.

И тут же раздался стук в дверь.

– Входи, Иван, – крикнул я и кивнул на лавку, вошедшему Битюгу: – Садись. Есть будешь?

– Благодарствуйте, – прогудел Иван, осторожно присажи-

ваясь, – сыт я, да и забежал на минутку. Батюшка, говорят, Орда идёт на нас?

– Соль и гречку уже раскупили? – понятно кивнул дед.

– А как же, – согласился губернатор, – первым делом.

– Пока точно неизвестно, – пояснил я ему. – Сейчас разведчиков как раз отправляем, но скорее всего – да, движутся враги на нас.

– Мужики готовы, – кивнул Иван. – Только прикажи.

– В леса бежать? – хихикнул дед.

– Город оборонять, – строго посмотрел на него Иван.

– Понятно, молодцы, – одобрил я. – Только пока давайте не дёргаться и волну не гнать. Подождём результата разведки.

– Пойду тогда, – Иван тяжело поднялся. – Дела... Ишо театр ентот твой, батюшка... Столько места попусту пропадает...

– Не ворчи, – хмыкнул я. – Вот с Ордой разберёмся и отгрохаем театр на радость жителям.

– Ежели на радость, – захекал дед, – то там кабак поставить надо.

В коридоре из-за двери раздался какой-то шум, вопли и я подскочил с лавки:

– Ну, что там ещё?!

Десяток скелетов и пять бесов с криками и руганью волокли мимо Канцелярии прямо по полу какие-то мешки.

– А ну! – заорал я. – Стоять!

Ага, да они за своими воплями и зова на обед не услышат, не то что меня.

– Паразиты... – я грустно посмотрел на белые дорожки на полу, образовавшиеся после этих бурлаков.

– Хозяин, – меня подёргали за штанину. Наш домовый возник рядом со мной и тоже хмурясь, смотрел вдоль коридора. – Не дело это, хозяин.

– Да вот же, Трофим, – вздохнул я. – Бардак. А что вообще тут такое творится?

– Ремонт, внучек, – пояснил Михалыч, кивая домовому. – Сидор твой затеял, да оно и правильно, только сам он куда-то исчез.

– Я один всё убирать не буду, – насупился Трофим.

– Да никто от тебя этого и не требует, – успокоил я его.

– Требуется, не требуется, а толькодомища у тебя хозяин вона какой, а я один.

– Ну, помощников себе найми за счёт казны.

– А можно? – он недоверчиво задрал бороду.

– Ну а то. А что, есть тут бесхозные домовые?

– Полно, хозяин, – Трофим довольно потёр ладонью о ладонь. – Прямо, значит, позвать сюда?

– А сколько нам домовых надо для поддержания порядка?

– Да десятка два на весь дворец достаточно для начала будет, – почесал в затылке он.

– Не вопрос. Гюнтер! Тьфу, ты! Маша! Напомни мне приказ написать о создании бригады домовых под руководством

Трофима. Пусть их в бухгалтерии проведут по документам и на жалование поставят.

– Съест тебя Агриппина, – вздохнул дед.

– Это – для дела, – возразил я. – Ничего, не съест... А куда Сидор-то подевался?

– Так вы же его, мсье Теодор, сами в ваше Рябово отправили, – пожалала плечами Маша.

– Я? Когда? Зачем? Не помню...

– А это всё...

– Знаю, знаю, – перебил я вампиршу, – склероз от мяса.

– Верно Машка говорит, – подтвердил и дед. – Ты же сам приказ оформлял на командировочные Сидору.

– Совсем замотался, – пожаловался я в воздух, – ничего не помню. А куда? Зачем?

– Совсем ты у меня заработался, Феденька, – будто из-под земли рядом со мной появилась Варюша и прижалась к моему боку. – Сидор Петрович нам усадьбу в Рябово строит. Подобрал артель добрую и ещё на прошлой неделе туда отправился.

– О как... А, ну да, что-то такое было. Надо срочно его возвращать, а то распустились тут без него!

– А усадьба?! – удивилась Варя и брови её грозно поднялись.

– Тогда как закончит усадьбу – сразу домой, – поспешно согласился я, получил поощрительный поцелуй и помахал вслед ушедшей Варе. А когда она свернула за угол, повер-

нулся к деду: – Михалыч, ты пошли там кого-нибудь за Сидором, только тихонько, ладно? Усадьбу, думаю и без него достроят, а вот мы без него тут не обойдёмся.

– Убьёт вас Варвара Никифоровна, – хмыкнула Маша.

– Царь я или не царь?! Ладно-ладно, молчи. Царь я, конечно, только когда дело жены касается...

– Не пропили ещё разум, – захекал дед. – Жить-то всем хочется. Даже нашему царю. Иди оладки кушать.

После обеда, вкусного и спокойного – Аристофан с Калымдаем отбыли на разведку, на доклад в Канцелярию прибыл Виторамус со своей секретаршей Селестиной.

– Ага, – обрадовался я. – Деда, угости следственную группу оладками, пока они нам ход дела докладывать будут.

– Особо пока докладывать и нечего, – огорчил меня Виторамус, задумчиво выбирая оладик повкуснее.

– Михалыч, сгущёнку им тогда не давать.

Селестина наморщила носик, а пожилой бес вздохнул:

– Следствие ведётся, некоторые результаты есть, но в целом, пока никаких подозреваемых...

– Как енто – никаких?! – взвился Михалыч. – Да мы с Федькой уже список на три листа накидали, пока ты пенсне своё тряпочкой драишь! Увольнять таких работничков да ещё и штраф в пользу Канцелярии та-а-акой вкатить...

– Тише, дед, – прервал я разбушевавшегося Михалыча. – Дай человеку сказать-то.

– Человеки пашут в поте лица, – проворчал, успокаивающийся дед, – а вот бесы ленивые...

– Можно уже доклад начать? – скромно спросил Виторамус, демонстративно обращаясь ко мне.

– Угу.

– В ходе следствия выявлено... – и бес завёл нудный отчёт, но ничего такого, чтобы я не знал, не сообщил.

Ну, то есть, найденные вещественные доказательства и орудие убийства – это при мне обнаружили. Конопля в лёгком варианте, рыбные объедки, нож с выемкой для яда. Ничего нового. Возможных мотивов преступления Виторамус вывел аж пять штук, от самых бредовых, до вполне разумных. Ну, например – убить из каких-либо побуждений беса, а кражей увести следствие на ложный путь. Это мы с дедом в наших изысканиях уже проходили. Или вариант – украсть зелье для собственного использования. Вот это было вполне разумно. А вот вариант – украсть, чтобы отвлечь всех нас от чего-то более важного, глобального, это мы с дедом не рассматривали и над этим стоило поразмыслить.

– Сейчас опрашиваем свидетелей и подозреваемых, – закончил доклад Виторамус. – По итогам допросов, сделаем доклад.

– Где ты там свидетелей нашёл? – проворчал дед. – А к подозреваемым, наось и наш списочек приобщи.

Виторамус пробежал листок глазами и кивнул:

– Эти граждане и так в разработке находятся, разве что...

– он взглянул на деда, – разве что гражданку Ягуту я пока подозреваемой не считал, но раз вы настаиваете...

– Ладно, ладно, – отмахнулся Михалыч, – вычёркивай её.

Под мою ответственность.

– Господин Виторамус, – вклинилась в разговор Селестина, – про орудие убийства можно ещё сообщить.

– А, да, верно, – бес вытащил платок и стал протирать пенсне. – Спасибо, Селестина. Нож, господа мои, западноевропейского производства. Я беседовал с нашими кузнецами и они уверили меня, что и железо, и сам стиль исполнения кинжала, именно из тех земель.

– Посол французский! – тут же вскинулся дед. – Де Бац ваш, окаянный! А то и с самим родственничком своим – Палычем!

Я вздохнул, а Маша только фыркнула.

– А послу это зачем надобно? – удивился Виторамус. – Я уже не говорю про нашего Иван Палыча.

– А и верно... – дед снова опустился на лавку. – Пойми их басурман, зачем они такое смертоубийство затеяли... Хотя... А вдруг они!.. Нет, вряд ли...

– Деда, успокойся, а? – попросил я и снова повернулся к Виторамусу: – Что-нибудь ещё?

– Работаем, Фёдор Васильевич, – развёл руками он. – Позвольте откланяться, дела.

– А ножик всё ж европейский, – протянул ему вслед Михалыч и задумчиво посмотрел на Машу.

– А вы меня разве ещё не вписали в подозреваемые, дедушка Михалыч? – удивилась вампирша. – Весь дворец в списке, а меня там нет... Обидно.

– А, кстати! – снова вскинулся дед, но под моим насмешливым взглядом, опять опустился на лавку, что-то обиженно бормоча себе под нос.

– А Тиша с Гришей тоже в списке есть? – продолжала издеваться Маша.

– Ладно, хватит вам, – я удержал деда за руку, уже потянувшего из сумы топорик. – Нашли время.

– Да-да, мсье Теодор, – подхватила Маша, – у нас столько дел накопилось, а дедушка тут со своими глупостями...

– Не надо дел, – застонал я. – Ну, что ещё?

– Английские и испанские банкирские дома прислали своих представителей к вам, мсье Теодор.

– Прямо ко мне?

– К Государю, – поправилась вампирша. – Просят дать разрешение на открытие у нас филиалов своих банков.

– Гони их на фиг, – отмахнулся я. – Знаем мы этих проходимцев, кредитов льготных наобещают, а потом не расплатимся. Мигнуть не успеем, как всю страну в долговую яму загонят.

– А ты не спеши, внучек, – оживился внезапно дед. – Банки енто дело ой какое хорошее!

- Чем же это? Или ты молодость вспомнить решил? По сейфам соскучился?
- А чего нет, Федь? – горячо зашептал дед. – Пусть открываются, а мы через полгодика, как жирок накопят их и того!
- Да ну... Мы что, бандиты какие?
- Ну а кто ещё? – удивился дед. – Как есть бандиты.
- Да ну тебя...
- Банки – это престижно, – вступилась за деда Маша. – Цивилизованно. И, в конце концов, Теодор, жалко вам что ли? Пускай дедушка порезвится. Кричать меньше будет да казне прибыль.
- Вот вы... Ладно, один банк пусть открывают.
- Аглицкий! – поспешно уточнил Михалыч. – Помню я, как ишо в...
- Потом расскажите, дедушка, – прервала его Маша. – Шум большой с улицы идёт, Змей наш кушать требует.
- Ура! Наши из Англии вернулись! – обрадовался я.
- А уж как я рада, мсье Теодор. Наконец-то смогу своими делами заняться.
- Опять в карете со своим Шарлем на речку поедешь? – понимающе кивнул дед.
- Не всем же в ступе над лесами фланировать? – парировала вампирша.

– А вот и царь-батюшка соизволили нас встретить! – заорала средняя голова Горыныча, отрываясь от говяжьей туши, аккуратно брошенной на плиты Дворцовой площади. – С уважением, значит к труженикам и ценным специалистам!

– Не ори, – поморщилась правая голова, – дай покушать спокойно.

– Ваше Величество, – поклонился мне Гюнтер, – ваше приказание выполнено, можете раздавать награды.

– Молодцы! – искренне порадовался за них, за себя и за эльфов я. – Рассказывайте!

– Посторонние не помешают? – повел глазом дворецкий в сторону столпившихся любопытных придворных.

– Донт вори, государь-батюшка! – пропищала, вытянув шею левая голова, набирая побольше воздуха в лёгкие. – Ноу проблем! Сейчас по бездельникам зе файрболлом зафигачу!

То ли бездельники хорошо английский знали, то ли по контексту догадались, но уже через пять секунд на площади остались только царь-батюшка и особо приближённые лица.

– Ну, рассказывайте, – чуть не подпрыгивая от нетерпения, попросил я.

– Шли мы лесами тёмными... – начала было правая голова, но, покосившись на внезапно возникший топорик в руке Михалыча, пробурчала: – Пусть дворецкий доложит, а мы

пока покушаю.

– Мы, Государь, – снова поклонился мне Гюнтер, – решили сразу к центральной местной власти обратиться, справедливо посчитав, что с какими-то там баронами нам разговаривать не по чину...

– Эт, точно, – рыгнула вонючим дымом средняя голова.

– Фу! – сказали хором я, дед и Маша.

– Никакой культуры, – согласилась левая голова. – Джентльмен, блин!

– Где вы там в Англиях культуру увидели? – удивилась правая голова.

– Горыныч! – опять хором завопили мы. – Дай же Гюнтеру рассказать!

– Ой, да и пожалуйста, – обижено вгрызлась в тушу средняя голова.

– Па-а-адумаешь... – в тон ей, только более пискляво протянула левая.

– А мы старались, – буркнула правая, – вкалывали...

– Крылья поистрепались до полного изнеможения! – завывала левая голова.

– Ну хватит уже, Горынюшка, – врезала Змею хвостом по хребту Горыня. – Осерчает батюшка и с кормового довольствия снимет.

– Отличная идея, – кивнул я. – Спасибо, Горыня.

– Для вас, царь-батюшка, всегда рада стараться, – потупила глазки Горынычева подруга.

– Подлиза, – пробурчал тот, но всё же умолк.

– Давай, Гюнтер, – вздохнул я. – Есть, кстати, не хочешь?

– Попозже, Государь, – откашлялся дворецкий и продолжил: – Змеи наши даже подпалить ничего не успели, так только, приветственный салют в честь королевского двора дали, а государь английский Хьюберт II, уже со всей свитой нас из дворца встречать выбежал. Встретили нас торжественно, уважение оказали по первому разряду, урона чести вашей, Государь, не выказали, грех жаловаться.

– Ну а то, – буркнула средняя голова.

– Спалили бы там всё на фиг, – поддержала её левая.

– Цыц! – зашипела на них правая. – Ещё и правда с довольствия снимут...

– Знай наших, – одобрительно кивнул Михалыч. – Рассказывай дальше, милоч.

– Международную обстановку мы им пояснили, – продолжил дворецкий, – приоритеты наши обозначили, а когда Змеи пошли погулять над городом, крылья размять, так сказать, то Хьюберт этот тут же велел королевский Указ издать, вот, извольте ознакомиться, Ваше Величество, – он достал из-за отворота своего сюртука свиток и протянул мне.

– Издеваешься? – я развернул бумагу и наморщил лоб, пытаюсь сложить из красивых, но совершенно нечитаемых готических букв хоть какие-то знакомые английские слова.

– А ну-ка, внучек, – протянул дед руку к свитку, – дай-ка, потряхну стариной.

– Не трудитесь, дедушка Михалыч, – опередил его Гюнтер, – я и так вам всё расскажу. Король английский Хьюберт II в надежде на дальнейшую дружбу между нашими государствами, милостиво дарит лорду Захарову поместье Бассетшильдское, коим он, то есть – вы, Государь, можете распоряжаться по своему усмотрению.

– Федя теперь у нас барон, – льстиво пропищала левая голова. – Классно, Федь, да?

– Барон, блин, Бассетшильдский, – уточнила средняя голова.

– Мы старались, – скромно подтвердила правая. – А вы на нас... Эх...

– Ну и зачем мне эти хлопоты? – вздохнул я. – Просто не могли договориться, чтобы Хьюберт этот тому барону мозги вправил?

– Ну, вот, – тяжело вздохнула левая голова.

– Ага, – пыхнула дымом средняя.

– А мы вкальвал, – горько протянула правая, – недоедали, недосыпал, а он...

– Просто – никак не возможно, Государь, – ответил Гюнтер, не обращая внимания на вздохи Горыныча. – Барон этот, как вам справедливо заметил Алиллортаэль Третий – форменная скотина. Мало того, что короля своего и в грош не ставит, так ещё и обладает многочисленными друзьями, готовыми поддержать барона и хорошенько поразвлечься во время бунта против государственной власти.

– Баронская вольница, – кивнул головой Михалыч. – Знакомое дело.

– Дела... – поддерживая народные традиции, полез я пятернёй в затылок. – Это мне теперь не только за помещьем приглядывать, но ещё и с бароном этим разбираться?

Горыныч укоризненно фыркнул, положил головы на мрамор и попытался прикрыть их лапами, а когда не получилось, снова выпрямил шею и стал демонстративно и гордо пялиться куда-то в сторону.

– Мы обо всём позаботились, Государь, – успокоил меня Гюнтер. – Теперь только один барон Бассетшильдский существует – вы.

– А?

– Мы со Змеями сразу же полетели к этому барону, – пояснил он.

– И совсем он не вкусный, – вздохнула Горыня. – Я даже, извиняюсь, половину обратной дороги икала.

– Сама же просила: «Дайте мне, дайте попробовать!», – проворчала правая голова Горыныча.

– Ну я же не знала... – опять вздохнула дракониха.

– Сожрали змеюки барона! – захекал Михалыч.

– Э-э-э... – я ошарашено потряс головой, пытаюсь переварить услышанное. – Так я теперь что, английский подданный?

– Что вы, Государь! – замахал руками Гюнтер. – В Указе специальная приписка есть: ваши владения теперь являются

территорией нашего посольства в Англии, правда, только на время вашей жизни. По наследству права на землю не передаются.

– Будет теперь у нас кусочек Руси в Англиях, – смахнул несуществующую слезинку дед. – Берёзки посадим, баб будем вечерами хороводами гонять...

– А мне теперь ещё и поместьем этим руководить? – немного успокаиваясь, проворчал я. – Чтобы не растащили по брёвнышкам на личные нужды?

– Ну, Теодор... – вздохнула Маша.

– Аки дитя малое, – поддержал её дед. – И как тебе, внучек, только доверили государством командовать?

– Управляющего назначите, Государь, – пояснил Гюнтер. – Будете раз в год от него доклад и мешок с налогами принимать и всё.

– А, тогда ладно, – совсем успокоился я. – Надо будет среди бесов подходящую личность подыскать... Стоп. А друзья эти баронские? Ну, которые против короля готовы пойти?

– Какие ещё друзья? – хихикнула левая голова Горыныча. – Нет никаких друзей, Федь.

– Нет, ну может где по окраинам и остались, – поправила её средняя голова, – мы так далеко залетать не стали.

– Вёрст на пятьсот вокруг территорию от друзей зачистили и всё, – подтвердила правая голова.

– И они тоже не вкусные, – икнула Горыня и стыдливо прикрыла пасть лапой. – Извиняюсь...

– А это ещё что? – я обернулся на шум, раздавшийся метрах в тридцати от нас, где десяток бесов с увлечением тузили друг друга. – Аристофана на вас нет!

– Обойдёмся и без Аристофана твоего, внучек, – дед, покачивая топориком, направился к месту потасовки.

– Так что, – я опять повернулся к Гюнтеру, – Алика можно порадовать?

– Как будет угодно Вашему Величеству, – поклонился он. – Земли там теперь ваши, эльфам притеснения чинить некому. Уже.

– Молодцы! – я развёл в стороны руки. – И Змеи наши отлично поработали, и ты, Гюнтер, на славу потрудился! Премии вам гарантирую!

– Обнимемся, Государь? – шагнул ко мне дворецкий.

– Но-но! – я поспешно завёл руки за спину. – Премией перебьёшься!

– Тогда, позвольте отлучиться, Государь, – томно произнёс Гюнтер. – Мне ванную принять надо после дальней дороги...

– Без подробностей! – прервал я его. – Иди, конечно. И ты, Горыныч, бери свою подругу и до утра можете быть свободны. Благодарю за службу!

– Рад стараться, Ваше Величество! – рявкнул он тремя головами сразу. – А за премией когда зайти?

– В бухгалтерию, – отмахнулся я.

– А мне бы ситца разного на платочки, – застенчиво про-

шептала Горыня.

– Пойдём, ласточка моя, – не дав мне ответить, Горыныч погладил её хвостом по спине. – После бухгалтерии – сразу на рынок.

– Поздравляю, господин барон, – хихикнула Маша, когда наши дипломаты разошлись по своим делам.

– Спасибо, – буркнул я, поворачиваясь к бесам. – Ну, что там у Михалыча?

Дед уже возвращался к нам, а за ним вприпрыжку следовал один из бесов. Другие же драчуны, понутив рожки, плелись к лестнице.

– Вот, внучек, – указал дед на беса, подойдя к нам, – знакомься – твой новый управляющий, славный бес Навсифой.

– Царь-батюшка, – поклонился бес. – Не извольте беспокоиться, всё сделаем в лучшем виде.

– Хм-м... Вообще-то, я хотел с Аристофаном посоветоваться, – протянул я.

– Тебе бес поганый лучше мудрого дедушки насоветует?! – вспыхнул Михалыч. – Ой, внучек, не гневи меня, не доводи до крайности и прокисания всей сгущенки!

– Да что ты так завёлся? – удивился я.

– Вы, Теодор, лучше спросите, – хихикнула за спиной Маша, – сколько дедушка Михалыч с этого беса за протекцию слупил?

– А тебе зачем знать – сколько? – прищурился Михалыч. – Твоей доли там нет, девонька!

– Деда, ну ты чего? – вздохнул я. – Опять взяточничество?

– Да тьфу на тебя, внучек! – обиделся он. – Демократические выборы, понимать надо! Как я тебе претендента на такой важный пост определяю? По выжившему после драки? Мы же не дикари какие!

– Кто больше презент преподнесёт дедушке, – снова хихикнула Маша, – тот и станет управляющим.

– А что не так? – удивился Михалыч. – Взнос на текущие расходы нашей славной Канцелярии.

– Сегодня же вечером занесу! – поклялся бес, приложив лапки к груди.

– Вот, видишь?! – дед торжественно указал на беса. – Сегодня и занесёт!

– Аргумент, – вздохнул я. – А ты...

– Навсифой, батюшка, – поклонился бес.

– Ага. А ты справишься хоть? Английский знаешь? Счёту обучен? Личину человеческую на себя натянуть сможешь?

– Обижаешь, командир, – посерьёзnel бес. – Я же не шавка какая подзаборная.

– Всё, внучек, – загородил беса дед, – мы дальше тут сами, а ты иди государственными делами занимайся, неча тут время своё царское на мелочи разминивать.

– Ну и пойду, – снова вздохнул я. – Маша, что там у нас по расписанию дальше?

– К Гюнтеру, мсье Теодор, – расправила Маша крылья. – Я свой пост сдала, оревуар.

– Спасибо, блин. Тогда пойду к Алику, порадую его, заодно пивка попью.

Глава четвёртая

Знаешь, дружище, в чем истинный смысл второго закона термодинамики? Как ни упирайся, а бардака все больше. И чем серьезнее ты упираешься, тем страшнее неразбериха.

Олег Дивов

Я легонько покачивался на заднем сидении троллейбуса, с интересом поглядывая через окошко на знакомые улицы и здания.

– Дедушка Федя, – раздался вдруг надо мной знакомый скрипучий голос, – подвинься, а? Дай присесть инвалиду.

– Ваше Величество? – я поднял голову, махнув окладистой бородой. – А, понятно, опять я сплю. А зачем вы мне бороду прицепили? – Я потрогал рукой лицо. – И усы ещё.

– Больно надо было такой гадостью заниматься, – Кощей со скрипом провёл ладонью по своему гладкому подбородку и присел рядом со мной. – Докладывай, Федька!

– А то вы сами не знаете, – я почесал лицо, стараясь продраться сквозь густые заросли до щеки. – Чешется...

– Федька!

– Ой, да всё как всегда, Ваше Величество, чего вы кричите? Бардак, разгильдяйство и классический народный пофигизм, доставшиеся мне в наследство от предыдущей администрации... Ой, да ну вас, Ваше Величество! Ну чего вы за

меч хватаетесь – мы же во сне! Ни капельки не страшно.

– Паразит ты, Федька, – устало вздохнул царь-батюшка.

– Только во сне, – категорически заявил я. – Могу я хоть где-то себя целым человеком почувствовать, а не только вашей правой рукой?.. О, смотрите – я вон в той школе учился, видите?!

– Так себе пейзажик, – Кощей неодобрительно рассматривал через окно проплывающие мимо нас многоэтажки. – И как ты тут жил только? Понятно теперь, откуда вся твоя вредность и лень взялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.